

ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

Информационно-аналитический
бюллетень
(2025)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ (2025)

Москва
2026

УДК 342.5
ББК 67.401
П83

*Рекомендовано Междисциплинарным советом по координации
научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции
(протокол от 30 ноября 2022 года № 32)*

Рецензенты:

И.И. Кучеров, первый заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

В.Н. Южаков, директор Центра технологий государственного управления ИПЭИ РАНХиГС, доктор философских наук, профессор

П83 **Противодействие коррупции:** информационно-аналитический бюллетень (2025) / Ю.В. Трунцевский, А.М. Цирин, В.В. Севальнев и др. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2026. — 112 с.

ISBN 978-5-9516-0978-6

Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации подготовлено очередное периодическое издание — информационно-аналитический бюллетень «Противодействие коррупции (2025)». В бюллетене представлены результаты научно-практических исследований Института и инфографика дисциплинарной практики за 2018–2025 гг. в отношении лиц, уволенных (освобожденных от должности) в связи с утратой доверия, данные о которых находятся в Реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия, а также практики привлечения к административной ответственности юридических лиц по ст. 19.28 КоАП РФ, данные о которых за 2024–2025 гг. размещены в Едином реестре участников закупок.

Для работников системы образования, государственных и муниципальных служащих, практикующих юристов, преподавателей, аспирантов, студентов юридических факультетов и институтов.

УДК 342.5
ББК 67.401

ISBN 978-5-9516-0978-6

© Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации, 2025

COMBATING CORRUPTION

INFORMATION AND ANALYTICAL
BULLETIN

(2025)

Moscow
2026

*Recommended by the Interdisciplinary Council for the Coordination
of Scientific and Educational-Methodological Support for Combating Corruption
(minutes of November 30, 2022, No. 32)*

Reviewers:

I.I. Kucherov, First Deputy Director of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor

V.N. Yuzhakov, Director of the Center for Public Administration Technologies, IPEI RANEPa, Doctor of Philosophy, Professor

Combating corruption: information and analytical bulletin (2025) / Yu.V. Truntsevsky, A.M. Tsirin, V.V. Sevalnev and others. — M.: The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2026. — 112 p.

ISBN 978-5-9516-0978-6

The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation has prepared a regular periodical-information and analytical bulletin "Anti-Corruption (2025)". The bulletin presents the results of scientific and practical research of the Institute and an infographic of disciplinary practice for 2018–2025 in relation to persons dismissed (dismissed) due to loss of trust, data on which are in the Register of Persons Dismissed due to loss of Trust, as well as the practice of bringing legal entities to administrative responsibility under Article 19.28 of the Administrative Code Russian Federation, whose data for 2024–2025 are posted in the Unified Register of Procurement Participants.

For employees of the education system, state and municipal employees, practicing lawyers, teachers, postgraduates, students of law faculties and institutes.

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации является старейшим многопрофильным центром правовой науки, который выполняет широкий круг теоретических и научно-прикладных работ. Созданный более 100 лет назад, он подтверждает свой авторитет новыми научными достижениями, большим вкладом в совершенствование отечественного законодательства, сохраняя традиции своих научных школ.

В соответствии с уставом на Институт возложено участие в подготовке планов законопроектной деятельности Правительства РФ; проведение научной правовой экспертизы концепций и проектов федеральных законов, а также иных нормативных правовых актов, находящихся на рассмотрении в Правительстве РФ; координация научно-методического обеспечения противодействия коррупции.

Контакты:

antikor@izak.ru

Метро «Чистые пруды»
107078 Москва,
Б. Харитоньевский пер.,
д. 24, стр. 1А, 1Б

Метро «Академическая»
117218 Москва,
ул. Б. Черемушкинская,
д. 34

www.izak.ru

Члены редакционного совета:

Михайлов В.И., доктор юридических наук, профессор
Трунцевский Ю.В., доктор юридических наук, профессор
Федоров А.В., кандидат юридических наук, профессор
Цирин А.М., кандидат юридических наук
Юсуфов А.Ш., кандидат экономических наук

Ответственный секретарь:

Севальнев В.В., кандидат юридических наук

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Трунцевский Ю.В., заведующий отделом методологии противодействия коррупции ИЖиСП, доктор юридических наук, профессор

Цирин А.М., ведущий научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции ИЖиСП, кандидат юридических наук

Севальнев В.В., ведущий научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции ИЖиСП, кандидат юридических наук

Черепанова Е.В., ведущий научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции ИЖиСП, кандидат юридических наук

Матулис С.Н., старший научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции ИЖиСП, кандидат политических наук

Матвеев В.В., старший научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции ИЖиСП, кандидат юридических наук

AUTHORS

Truncevsky Yu.V., Head of the Department of Anti-Corruption Methodology of the Institute of Law and Social Protection, Doctor of Law, Professor

Tsirin A.M., Leading Researcher of the Department of Anti-Corruption Methodology of the Institute of Law and Social Protection, Candidate of Law

Sevalnev V.V., Leading Researcher of the Department of Anti-Corruption Methodology of the Institute of Law and Social Protection, Candidate of Law

Cherepanova E.V., Leading Researcher of the Department of Anti-Corruption Methodology of the Institute of Law and Social Protection, Candidate of Law

Matulis S.N., Senior Researcher of the Department of Anti-Corruption Methodology of the Institute of Law and Social Protection, Candidate of Political Sciences

Matveev V.V., Senior Researcher of the Department of Anti-Corruption Methodology of the Institute of Law and Social Protection, Candidate of Law

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	12
-----------------------	----

Раздел I

Реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия: основные данные	18
---	----

1.1. Результаты анализа данных Реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия за 2021 год	23
1.2. Результаты анализа данных Реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия за 2022 год	27
1.3. Результаты анализа данных Реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия за 2023 год	31
1.4. Результаты анализа данных Реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия за 2024 год	34
1.5. Результаты анализа данных Реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия за 2025 год	37
1.6. Результаты анализа данных Реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия, за 2018–2025 гг.	42

Выводы и предложения	60
-----------------------------------	----

Раздел II

Информация о привлечении участника закупки к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ, размещенной в Едином реестре участников закупок	70
--	----

Результаты анализа данных Единого реестра	73
--	----

Выводы и предложения	82
-----------------------------------	----

SUMMARY	90
----------------------	----

Results of the analysis of data from the Register of persons dismissed due to loss of trust for 2018–2025	90
--	----

Results of the analysis of information on bringing the procurement participant to administrative responsibility under Article 19.28 of the Administrative Code of the Russian Federation, posted in the Unified Register of Procurement Participants	100
---	-----

TABLE OF CONTENTS

Introduction	12
Section 1	
Register of persons dismissed due to loss of trust: basic data	18
1.1. Results of the analysis of data from the Register of Persons dismissed due to loss of trust for 2021	23
1.2. Results of the analysis of data from the Register of Persons dismissed due to loss of trust for 2022	27
1.3. Results of the analysis of data from the Register of Persons dismissed due to loss of trust for 2023	31
1.4. Results of the analysis of data from the Register of Persons dismissed due to loss of trust for 2024	34
1.5. Results of the analysis of data from the Register of Persons dismissed due to loss of trust for 2025	37
1.6. Results of the analysis of data from the Register of Persons dismissed due to loss of trust for 2018–2025	42
Conclusions and suggestions	60
Section II	
Information on bringing a procurement participant to administrative responsibility under Article 19.28 of the Administrative Code of the Russian Federation, posted in the Unified Register of Procurement Participants	70
Results of the analysis of the Unified Register data.....	73
Conclusions and suggestions	82
SUMMARY.....	90
Results of the analysis of data from the Register of persons dismissed due to loss of trust for 2018–2025	90

Results of the analysis of information on bringing
the procurement participant to administrative
responsibility under Article 19.28
of the Administrative Code of the Russian Federation,
posted in the Unified Register of Procurement
Participants100

ВВЕДЕНИЕ

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (далее — Институт) реализует функцию междисциплинарного центра по координации научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции¹.

Институт продолжает цикл исследований антикоррупционного законодательства Российской Федерации и практики его применения² и подготовил очередной выпуск информационно-аналитиче-

¹ См. протокольное решение Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 16 февраля 2011 г. № 22, постановление Правительства РФ от 29 декабря 2006 г. № 836 «Вопросы федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

² См.: Коррупция: природа, проявление, противодействие: научно-правовое исследование / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2012; Правовые средства противодействия коррупции: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.А. Власенко. М., 2012; Хабриева Т.Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 7–14; Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2016; Хабриева Т.Я. Коррупция в современном обществе и детерминирующие ее факторы // Избранные труды: в 10 т. Т. 10. М., 2018; Трунцевский Ю.В., Севальнев В.В., Сухаренко А.Н. Противодействие коррупции в Китае: законодательство и правоприменение: монография. М., 2019; Организационно-правовые механизмы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации: монография / Т.Я. Хабриева, Л.В. Андриченко, А.М. Цирин и др. М., 2019; Законодательство в сфере противодействия коррупции: концептуальные основы и место в системе российского законодательства: научно-практическое пособие / под ред. Д.А. Пашенцева. М., 2020; Антикоррупционное просвещение в Российской Федерации: научно-практическое пособие / Д.А. Пашенцев, Ю.В. Трунцевский, А.М. Цирин и др.; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2021; Противодействие коррупции и процессы цифровизации: научно-практическое пособие / Ю.В. Трунцевский, А.М. Цирин, Е.В. Черепанова и др. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2023; Противодействие коррупции в контексте устойчивого развития: монография / Ю.В. Трунцевский, В.В. Севальнев, А.М. Цирин и др.; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Инфотропик Медиа, 2024; Законодательство о противодействии кор-

ского бюллетеня «Противодействие коррупции» (далее – Бюллетень) – за 2025 г.

30 ноября 2022 г. на заседании Междисциплинарного совета по координации научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции, функционирующего на базе Института, было принято решение о ежегодном выпуске Бюллетеня.

Анализ практики применения законодательства о противодействии коррупции за 2018–2025 гг. позволяет выделить институт утраты доверия по законодательству Российской Федерации как межотраслевого правового феномена¹. Исследование основано на мониторинге применения правовых оснований утраты доверия, анализе обширных эмпирических данных электронного Реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия, размещенного на официальном сайте ФГИС «Госслужба»², а также на показателях, характеризующих лиц, уволенных в связи с утратой доверия.

Обсуждение Бюллетеня за 2024 г. прошло в рамках Четырнадцатого Евразийского антикоррупционного форума «Противодействие коррупции, легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: взаимодействие систем в современном порядке», который состоялся 9 апреля 2025 г.³

Информационно-аналитический бюллетень «Противодействие коррупции (2024 г.)» размещен Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации в разделе «Информационные материалы судебной и административной практики по противодействию коррупции» федеральной государственной информационной системы «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации»⁴.

рупции: тенденции и перспективы развития: научно-практическое пособие / Ю.В. Трунцевский, А.М. Цирин, В.В. Севальнев и др.; под ред. Ю.В. Трунцевского, А.М. Цирина. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Норма; ИНФРА-М, 2025; Растраты и растратчики (к 100-летию издания сборника статей Государственного института по изучению преступности и преступника) / авт.-сост.: Ю.В. Трунцевский, В.В. Севальнев. М.: ИД «Городец», 2026.

¹ См.: Утрата доверия по законодательству Российской Федерации: научно-практическое пособие / Ю.В. Трунцевский, А.М. Цирин и др.; отв. ред. И.И. Кучеров. М., 2022.

² URL : <https://gossluzhba.gov.ru/reestr%20?ysclid=lsmvob01a5859079962>

³ URL : <https://izak.ru/institute/events/xiv-evraziyskiy-antikorrupcionnyy-forum-kruglyy-stol-obespechenie-publichnogo-poryadka-kak-tsel-pro/>

⁴ URL : <https://izak.ru/institute/events/podgotovlennyy-laboratoriy-protivodeystviya-korrupcii-otmyvaniyu-deneg-i-finansirovaniyu-terrorizm/>.

Результаты, представленные в Бюллетене 2024 г., рассматривались на совещаниях и иных мероприятиях различного уровня¹.

¹ 27 марта 2025 г. в Дипломатической академии МИД России на круглом столе «Угрозы экономической и финансовой безопасности стран-членов ШОС» в рамках ежегодной Модели ШОС (https://izak.ru/institute/events/kruglyy-stol-ugrozy-ekonomicheskoy-i-finansovoy-bezopasnosti-stran-chlenov-shos/?sphrase_id=380827); 2 апреля 2025 г. на заседании Совета ТПП РФ по развитию антикоррупционного комплаенса и деловой этики на тему: «Профилактика коррупции в организациях: лучшие практики, совершенствование антикоррупционного законодательства» (https://izak.ru/institute/events/zasedanie-soveta-tp-rf-po-razvitiyu-antikorruptsionnogo-komplaensa-i-delovoy-etiki-02042025/?sphrase_id=380827); 9 апреля 2025 г. на заседании Междисциплинарного совета по координации научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции (https://izak.ru/institute/events/sostoyalos-zasedanie-mezhdistsiplinarnogo-soveta-po-koordinatsii-nauchnogo-i-uchebno-metodicheskogo-/?sphrase_id=551976); 24 апреля 2025 года в Юридическом институте им. Ю. П. Новицкого Костромского государственного университета на IV Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе» (https://izak.ru/institute/events/iv-vserossiyskaya-s-mezhdunarodnym-uchastiem-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-problemy-pravookhr/?sphrase_id=380827); 14 мая 2025 г. в рамках XVI Международного экономического форума «Россия — Исламский мир: KAZANFORUM» на сессии «Роль антикоррупционной политики в развитии государственного управления и экономики» (https://izak.ru/institute/events/sessiya-rol-antikorruptsionnoy-politiki-v-razvitii-gosudarstvennogo-upravleniya-i-ekonomiki-mezhduna/?sphrase_id=551976); 15 мая 2025 г. в рамках XX Международной школы-практикума молодых ученых-юристов «Ресурсы права в реализации приоритетных стратегических инициатив» на круглом столе «Комплаенс и антифрод: правовые механизмы противодействия коррупции в организациях» (https://izak.ru/institute/events/xx-mezhdunarodnaya-shkola-praktikuma-molodykh-uchenyykh-yuristov-kruglyy-stol-komplaens-i-antifrod-pr/?sphrase_id=551976); 20 мая 2025 г. в рамках Петербургского международного юридического форума на сессии «Зонтик безопасности евразийской интеграции» (https://izak.ru/institute/events/tematicheskaya-sessiya-zontik-bezopasnosti-evraziyskoy-integratsii-xiii-go-peterburgskogo-mezhdunarodno/?sphrase_id=551976); 6 июня 2025 года на Втором международном форуме «Антикоррупция: вызовы и решения» в Красноярске (https://izak.ru/institute/events/vtoroy-mezhdunarodnyy-forum-antikorruptsiya-vyzovy-i-resheniya/?sphrase_id=380827); 18 августа 2025 г. в формате III Международного форума «РОСТКИ: Россия и Китай — взаимовыгодное сотрудничество» на сессии «Роль антикоррупционной политики в развитии государственного управления и экономики» в г. Казань. (https://izak.ru/institute/events/mezhdunarodnyy-forum-rostki-rossiya-i-kitay-vzaimovыgodnoe-sotrudnichestvo/?sphrase_id=552148); 25 сентября 2025 года на заседании Совета ТПП РФ по развитию антикоррупционного комплаенса и деловой этики — «Перспективы развития национальной стандартизации в сфере предупреждения коррупции». (https://izak.ru/institute/events/zasedanie-soveta-tp-rf-po-razvitiyu-antikorruptsionnogo-komplaensa/?sphrase_id=380827); 4 октября 2025 г. на Казанском международном юридическом форуме, на сессии «Комплаенс — стратеги-

При подготовке Бюллетеня авторы учли предложения и замечания, поступившие в адрес Института, и выражают отдельную благодарность и уважение всем, кто откликнулся и прислал свои отзывы и рецензии¹ на Бюллетень за 2024 г.

ческий инструмент управления рисками» (https://izak.ru/institute/events/kazanskiy-mezhdunarodnyy-yuridicheskiy-forum-sessiya-komplaens-strategicheskii-instrument-upravleniya/?sphrase_id=38082); 16 октября 2025 г. в Правительстве Ульяновской области на круглом столе «Актуальные вопросы противодействия коррупции» (https://izak.ru/institute/events/kruglyy-stol-aktualnye-voprosy-protivodeystviya-korrupsii-v-pravitelstve-ulyanovskoy-oblasti/?sphrase_id=551976); 17 октября 2025 года на круглом столе «Сбережение управленческих кадров и инновационные подходы к снижению коррупции» (организатор — Комиссия Общественной палаты Российской Федерации по безопасности и взаимодействию с ОНК) (https://izak.ru/institute/events/kruglyy-stol-komissii-obshchestvennoy-palaty-rf-po-bezopasnosti-i-vzaimodeystviyu-s-onk-sberezhenie-/?sphrase_id=380827); 6 ноября 2025 г. в Пекине на 14-м Международном юридическом форуме (2025): «Правовая реформа в эпоху цифровых технологий: практика Китая и международный опыт» (CASS Legal Forum 2025 on Legal Reform in the Digital Age: China's Practice and International Experience) (https://izak.ru/institute/events/mezhdunarodnyy-yuridicheskiy-forum-2025-pravovaya-reforma-v-epokhu-tsifrovoykh-tekhnologiy-praktika-k/?sphrase_id=552148); 28 ноября 2025 г. в рамках IX-го Сибирского антикоррупционного форума «Ключевые стратегии обеспечения антикоррупционной безопасности» на Дискуссионной площадке «Подразделения по профилактике коррупционных и иных правонарушений как субъекты антикоррупционной защиты и охраны» (https://izak.ru/institute/events/ix-sibirskiy-antikorrupsionnyy-forum-klyuchevye-strategii-obespecheniya-28112025/?sphrase_id=551976); 9 декабря 2025 года на совместном заседании Комитета ТПП РФ по развитию и поддержке МСП и Совета ТПП РФ по развитию антикоррупционного комплаенса и деловой этики на тему «Теневая экономика: правовые барьеры и вызовы правоприменения» (<https://izak.ru/institute/events/zasedanie-komiteta-i-soveta-tp-pf-na-temu-tenevaya-ekonomika-pravovye-barery-i-vyzovy-pravoprimereneniya/>); 11 декабря 2025 г. на Всероссийской научной конференции молодых ученых «Антикоррупция: культура добросовестности», приуроченной к Международному дню борьбы с коррупцией https://izak.ru/institute/events/vserossiyskaya-nauchnaya-konferentsiya-molodykh-uchenykh-antikorrupsiya-kultura-dobrosovestnosti/?sphrase_id=551976).

¹ См.: Сумачев А.В. Рецензия на информационно-аналитический бюллетень «Противодействие коррупции» // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2025. № 3. С. 96–99; Осокин Р.Б. Анализ и рекомендации по минимизации коррупционных рисков. Рецензия на информационно-аналитический бюллетень «Противодействие коррупции» (2024) // Судебная экспертиза и исследования. № 3. 2025. С. 150–152; Куракин А.В. Рецензия на информационно-аналитический бюллетень «Противодействие коррупции» (М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2024): Комплексный подход к предупреждению коррупции в публичной и частной сфере // Современное право. 2025. № 9. С. 145–147; Дамм И.А., Тарбагаев А.Н., Акунченко Е.А., Басалаева С.П., Шамехина Э.В.

Бюллетень является своеобразным аналитическим отчетом Института, в котором с академической точки зрения проанализированы результаты дисциплинарной практики в отношении лиц, уволенных (освобожденных от должности) за утрату доверия, данные о которых находятся в Реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия, интерпретирована соответствующая информация и сформулированы рекомендации по сложным проблемам применения законодательства в сфере противодействия коррупции.

В первом разделе использованы данные за период с 1 января 2021 г. по 31 декабря 2025 г. По состоянию на 12 января 2026 г. в Реестре содержались записи о 5933 лицах, уволенных в связи с утратой доверия. В результате проведенного анализа получены средние показатели, характеризующие гендерный состав уволенных лиц, группы их должностей, процентное распределение по субъектам Российской Федерации, а также правовые основания увольнения в связи с утратой доверия. Кроме того, приведены субъекты Российской Федерации с наименьшим числом лиц, уволенных в связи с утратой доверия, и составлен рейтинг дисциплинарной практики по всем субъектам Российской Федерации¹.

О научно-практической оценке состояния и динамики реализации отдельных антикоррупционных мер (рецензия на книгу «Противодействие коррупции: информационно-аналитический бюллетень (2024)») // Журнал Сибирского федерального университета «Гуманитарные науки». 2025. № 18 (8). С. 1606–1609; Макаров А.В. Рецензия На Информационно-аналитический бюллетень «Противодействие Коррупции» (2025), Подготовленный авторским коллективом Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. № 9. 2025. С. 51–55.; Кабанов П.А., Магизов Р.Р. Рецензия на информационно-аналитический бюллетень: Противодействие коррупции (2024). М.: ИД «Юриспруденция», 2025. 96 с. // Социальное управление. 2026. Том 8. № 1.

¹ При подсчете учитывалось, что Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область приняты в состав Российской Федерации в 2022 г. (федеральные конституционные законы от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ (ред. от 25 декабря 2023 г.) «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики»; от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ (ред. от 25 декабря 2023 г.) «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики»; от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ (ред. от 25 декабря 2023 г.) «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Запорожской области»; от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ (ред. от 25 декабря 2023 г.) «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Херсонской области»).

Второй раздел посвящен анализу данных о 613 организациях из так называемого реестра юридических лиц, привлеченных к административной ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица (Информация о привлечении участника закупки к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ, размещенная в Едином реестре участников закупок (<https://zakupki.gov.ru>) по состоянию на 31 декабря 2025 г.). Обобщаются, систематизируются и визуализируются данные об основаниях принятия решений об увольнении в связи с утратой доверия, а также представлены аналитические выкладки по фактам привлечения юридических лиц к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ.

Проведенный анализ Реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия, и соответствующих информационных ресурсов об организациях-взяткодателях позволил получить систематизированные по ряду оснований данные правоприменительной практики в масштабе страны, а также по субъектам Российской Федерации.

Авторы работы надеются, что полученные ими новые данные, в том числе представленные в виде инфографики, позволят сформировать целостную картину правоприменительной практики рассматриваемых антикоррупционных институтов в масштабе страны, а также по субъектам Российской Федерации.

Бюллетень предназначен для представителей государственных органов, компетентных в вопросах противодействия коррупции, представителей организаций корпоративного сектора, практикующих юристов, преподавателей, аспирантов и студентов юридических факультетов и институтов.

Ждем Ваших мнений и пожеланий по содержанию Бюллетеня: antikor@izak.ru; 8 (499) 724-25-90.

Раздел 1

РЕЕСТР ЛИЦ, УВОЛЕННЫХ В СВЯЗИ С УТРАТОЙ ДОВЕРИЯ: ОСНОВНЫЕ ДАННЫЕ

Качественное применение правовых норм, содержащихся в нормативных правовых актах, предусматривает наличие проработанных механизмов, позволяющих правоприменителю реализовывать свою функцию. Такие механизмы в сфере противодействия должны соответствовать новым вызовам и угрозам в целях выработки адекватных мер реагирования¹.

Информация и информационная система, как справедливо отмечает академик РАН Т.Я. Хабриева, становятся все более важными компонентами человеческого бытия. В постиндустриальном обществе происходит переоценка как места и роли информации в жизни человека, государства, мирового сообщества, так и правовой концепции самой информации².

Государственная антикоррупционная политика предполагает активное внедрение информационных систем в качестве инструментов повышения прозрачности и подотчетности в государственном управлении.

Усиление роли информации и информатизации можно рассматривать в качестве дополнительной возможности для повышения качества правоприменения. Осознавая это, правительства всех стран активнее внедряют информационные системы в качестве инструментов повышения прозрачности и подотчетности в государственном управлении³. Существует мнение, что информационные системы могут внести значительный вклад в борьбу с коррупцией. Облегчая обмен информацией между правительственными учре-

¹ См. подробнее: Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2016.

² См.: Киберпространство БРИКС: правовое измерение: монография / И.И. Шувалов, Т.Я. Хабриева, Фэн Цзинжу и др.; отв. ред. Дэн Руйпин, Т.Я. Хабриева; сост. Жун Фу, Н.М. Бевеликова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2017. С. 18–19.

³ См.: Technology Development and Platform Enhancements for Successful Global E-Government Design, Chapter: 10, Publisher: Hershey, PA: Information Science Reference, Editors: Kelvin J. Bwalya. P. 185.

ждениями, между правительством и гражданами, а также между гражданами, новые технологии могут способствовать прозрачности, подотчетности и гражданскому участию в противодействии коррупции¹.

Развивая указанный консенсус на законодательном уровне, Федеральным законом от 1 июля 2017 г. № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части размещения в государственной информационной системе в области государственной службы сведений о применении взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия за совершение коррупционных правонарушений»² была введена такая мера профилактики и противодействия коррупционным правонарушениям, как ведение реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия (далее — Реестр). При этом Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» дополнен новой ст. 15 «Реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия»³. Также в ряд законодательных актов были внесены изменения, предписывающие работодателям включать в новый реестр сведения об увольнении тех работников, которые дискредитировали себя посредством совершения коррупционных правонарушений.

Положение о реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения, утвержденное постановлением Правительства РФ от 5 марта 2018 г. № 228 «О реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия», определяет порядок включения (исключения) сведений о таком лице в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия. Реестр размещается в открытом доступе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (<http://gossluzhba.gov.ru/reestr>).

В соответствии со статьей 15 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», пунктами 5, 11–13 Положения о реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 05.03.2018 № 228, для включения сведений в реестр лиц,

¹ См.: Chêne M. (2012). 'Use of Mobile Phones to Detect and Deter Corruption', U4 Expert Answer. Bergen: Chr. Michelsen Institute. URL: <http://www.u4.no/publications/use-of-mobile-phones-to-detect-and-deter-corruption/>

² СЗ РФ. 2017. № 27. Ст. 3929.

³ См. подробнее: Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. С. 536.

уволенных в связи с утратой доверия в Департамент кадров Правительства Российской Федерации направляется информация о лице, к которому применена мера юридической ответственности в виде увольнения (досрочного прекращения полномочий) в связи с утратой доверия. Такая информация включает:

1. Фамилия, имя и отчество:
2. Дата рождения:
3. Идентификационный номер налогоплательщика:
4. Страховой номер индивидуального лицевого счета:
5. Номер и серия паспорта: №, серия.
6. Наименование органа, в котором замещало должность лицо:
7. Наименование должности, замещаемой на момент применения взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия:
8. Дата и номер (реквизиты) соответствующего акта о применении взыскания в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения:

9. Сведения о совершенном коррупционном правонарушении, послужившем основанием для увольнения в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения, со ссылкой на положение нормативного правового акта, требования которого были нарушены, например: *ФИО в нарушение требований части 4 статьи 12¹ Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», представлены неполные и недостоверные сведения о доходах, об имуществе, о банковских счетах.*

На основании решения к ФИО была применена мера ответственности в виде досрочного прекращения полномочий в связи с утратой доверия.

Ведение Реестра осуществляется с учетом требований законодательства Российской Федерации о государственной и иной охраняемой законом тайне, о защите персональных данных в условиях, обеспечивающих предотвращение несанкционированного доступа к Реестру.

Сведения о применении к лицу взыскания в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения, за исключением сведений, составляющих государственную тайну, подлежат включению в Реестр лиц сроком на пять лет с момента принятия акта, явившегося основанием для включения в Реестр.

Ведение Реестра осуществляется на русском языке с учетом требований законодательства Российской Федерации о государствен-

ной и иной охраняемой законом тайне, о защите персональных данных. Уполномоченным органом по обеспечению технического функционирования данной единой системы, выполняющим функции ее оператора, является Минкомсвязь России.

По замыслу законодателя, информация о лицах, уволенных в связи с совершением определенных коррупционных правонарушений, должна стать публичной. При поступлении такого лица на новое место работы (службы) она может быть учтена новым работодателем при принятии кадрового решения. Кроме того, Реестр выступает в качестве своего рода дополнительного стимула для лиц, замещающих соответствующие должности, к соблюдению антикоррупционных запретов, ограничений и обязанностей, играет превентивную роль.

Таким образом, Реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, — дополнительный механизм противодействия коррупции на различных уровнях управления, не только выполняющий функцию «общенациональной доски позора», но и направленный на предупреждение совершения коррупционных правонарушений.

Обобщение, систематизация и визуализация данных Реестра особенно актуальны в связи с тем, что количество служащих, уволенных в связи с утратой доверия за коррупцию, за последние годы выросло в России в несколько раз. Если в 2016 г. факты совершения коррупционных правонарушений стали основанием для увольнения 383 должностных лиц, то в 2019 г. — уже 1150. По состоянию на ноябрь 2022 г. в Реестре содержались сведения в отношении более 3490 лиц, на конец 2025 г. — 5933, к которым применено взыскание в виде увольнения за совершение коррупционного правонарушения.

Реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, — это централизованная база данных, предназначенная для хранения соответствующей информации, необходимой для кадровых служб государственных (муниципальных) органов и организаций в части принятия решения о допуске к замещению определенных должностей лицами, уволенными в связи с утратой доверия.

В Реестре содержатся данные, характеризующие факт увольнения в связи с утратой доверия конкретного лица:

Первая группа — персональные данные:

— фамилия, имя и отчество лица, к которому применено взыскание в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения;

- наименование органа (организации), в котором замещало должность лицо, к которому было применено взыскание в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения;

- наименование должности, замещаемой на момент применения взыскания в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения.

Вторая группа — правовые основания для увольнения (освобождения от должности) лица в связи с утратой доверия (нормативные правовые акты).

Третья группа — дата (год) соответствующего акта о применении взыскания в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения.

1. Анализ персональных данных, размещенных в Реестре, позволил определить:

- соотношение мужчин и женщин к общему количеству лиц, уволенных в связи с утратой доверия;

- статистическое распределение лиц, уволенных в связи с утратой доверия, в зависимости от занимаемой (замещаемой) должности, в том числе отдельно для депутатов, а также сотрудников органов внутренних дел;

- субъектов Российской Федерации с наибольшим и наименьшим числом лиц, уволенных в связи с утратой доверия;

- концентрацию активности дисциплинарной практики привлечения лиц к увольнению в связи с утратой доверия в субъектах Российской Федерации, в которых зафиксировано наибольшее количество случаев применения таких взысканий.

2. Анализ правовых оснований для увольнения (освобождения от должности) лица в связи с утратой доверия (нормативных правовых актов), размещенных в Реестре, позволил:

- выделить виды и частоту применения таких нормативных правовых актов;

- установить законы, которые упоминаются в Реестре в качестве оснований увольнения в связи с утратой доверия;

- выявить недостатки соответствующей дисциплинарной практики.

3. Статистический анализ дат принятия соответствующих актов о применении взыскания в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия позволил:

– распределить данные, характеризующие факты увольнения в связи с утратой доверия, по годам (2021–2025), а также представить динамику изменений этих данных в инфографике за период 2018–2025 гг.;

– установить константность значений рассматриваемых показателей субъектов Российской Федерации за 2018–2025 гг. и обобщить показатели дисциплинарной практики (ПДП-1) субъектов Российской Федерации по числу лиц, уволенных в связи с утратой доверия.

Статистическая погрешность произведенных расчетов не превышает 2%.

Отдельную группу данных составила официальная статистическая информация Федеральной службы государственной статистики (Росстат) о средней численности постоянного населения по субъектам Российской Федерации за 2025 г. Анализ таких данных позволил обобщить показатели дисциплинарной практики субъектов Российской Федерации по соотношению количества лиц, уволенных в связи с утратой доверия в 2025 гг., на 100 тыс. населения (ПДП-2).

При подсчетах и анализе полученных показателей для определения темпорального состава Реестра была апробирована методология анализа данных (Метод: использование функции «СЧЁТЕСЛИМН» по всем годам (2018–2025). Пример функции: «=СЧЁТЕСЛИМН(F6:F4010;>=01.01.2018»;F6:F40 10;<=31.12.2018»)».

1.1. РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ДАННЫХ РЕЕСТРА ЛИЦ, УВОЛЕННЫХ В СВЯЗИ С УТРАТОЙ ДОВЕРИЯ ЗА 2021 ГОД

С 1 января 2021 г. по 31 декабря 2021 г. в Реестр было внесены записи о 583 фигурантах¹. В результате анализа размещенной в Реестре информации были получены данные, характеризующие гендерный состав уволенных лиц, должности, пропорциональное распределение по субъектам Российской Федерации, а также по правовым основаниям увольнения в связи с утратой доверия.

1. Соотношение мужчин и женщин, уволенных в связи с утратой доверия. Гендерная пропорция лиц, уволенных в связи с утратой доверия: 78,56% — мужчины, 21,44% — женщины.

¹ URL: <http://gossluzhba.gov.ru/reestr>

2. Должности, занимаемые лицами, уволенными в связи с утратой доверия. Сравнение проводилось по следующим категориям: депутаты различных уровней (30,02%), сотрудники органов МВД России (28,47%); государственные гражданские служащие (13,55%); сотрудники органов ФССП России (4,80%), муниципальные служащие (11,15%); военнослужащие и работники органов системы Министерства обороны РФ (1,37%); сотрудники органов ФСИН России (3,60%); сотрудники органов Росгвардии (3,43%), сотрудники органов МЧС России (1,20%), сотрудники органов ФТС России (0,84%) и иные лица (1,57%).

3. Депутаты, уволенные в связи с утратой доверия. Были исследованы следующие уровни депутатов: депутаты муниципальных собраний (99,43% — сельское поселение, сельский совет, районный совет народных депутатов, комитет местного самоуправления и др.); депутаты законодательных собраний субъектов Российской Федерации (0,57%) и депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ (0%).

4. Должности лиц, уволенных в связи с утратой доверия, в системе органов МВД России. Сравнение проводилось по следующим группам должностей: полицейский (15,11%), начальник/заместитель начальника (17,27%), оперуполномоченный (6,47%), участковый (5,04%), сотрудник ГИБДД (30,22%), эксперт (0,72%), следователь (2,88%) и иные должности (22,29 %).

5. Субъекты Российской Федерации с наибольшим и наименьшим числом лиц, уволенных в связи с утратой доверия. В результате исследования были выявлены следующие субъекты Российской Федерации с *наибольшим числом* лиц, уволенных в связи с утратой доверия (приведены первые 10 субъектов Российской Федерации по убыванию, что составило 47,35% от числа всех субъектов Российской Федерации):

- 1) город Москва (12,01%);
- 2) Свердловская область (6,69%);
- 3) Омская область (6,17%);
- 4) Краснодарский край (3,60%);
- 5) Архангельская область (3,43%);
- 6–7) город Санкт-Петербург, Чувашская Республика (по 3,26%);
- 8) Нижегородская область (3,09%);
- 9–10) Калининградская и Самарская области (по 2,92%).

Субъекты Российской Федерации с *наименьшим числом* лиц, уволенных в связи с утратой доверия (приведены последние 24 субъекта Российской Федерации по возрастанию):

1–5) Владимирская, Липецкая, Тверская области; Республика Марий Эл и Республика Тыва (по 0,00%);

6–24) Республика Бурятия; Карачаево-Черкесская Республика; Республика Карелия; Республика Калмыкия; Республика Мордовия; Республика Хакасия; Чеченская Республика; Камчатский край; Брянская, Кировская, Костромская, Курганская, Курская, Магаданская, Тамбовская, Томская и Ярославская области; Ненецкий и Чукотский автономные округа (по 0,17%).

6. Правовые основания увольнения в связи с утратой доверия. В результате анализа были выделены виды правовых актов, которые указаны в графе «Основание» Реестра:

– 14 федеральных законов Российской Федерации:

ТК РФ (п. 7.1 ч. 1 ст. 81, ст. 349.2);

от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»;

от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;

от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;

от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»;

от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»;

от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;

от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах»;

от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»;

от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»;

от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»;

— два указа Президента РФ:

от 18 мая 2009 г. № 559 «О предоставлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» (вместе с Положением о представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, утвержденного Указом Президента Российской Федерации);

от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» (вместе с Положением о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации);

— одно постановление Правительства РФ:

от 5 июля 2013 г. № 568 «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом “О противодействии коррупции” и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции»;

— три закона субъектов Российской Федерации:

Закон Омской области от 22 марта 2018 г. № 2060-ОЗ «О предоставлении отдельными категориями лиц сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и проверке достоверности и полноты данных сведений»;

Закон города Москвы от 26 января 2005 г. № 3 «О государственной гражданской службе города Москвы»;

Закон Саратовской области от 3 марта 2004 г. № 10-ЗСО «О статусе депутата Саратовской области».

7. Виды законов субъектов Российской Федерации, которые упоминаются в качестве оснований увольнения в связи с утратой доверия. Проведенный анализ данных, содержащихся в Реестре, позволил законы субъектов Российской Федерации по предмету правового регулирования классифицировать на две группы и указать частоту применения данных нормативных правовых актов в качестве оснований увольнения в связи с утратой доверия:

— один закон субъекта Российской Федерации о представлении сведений о доходах, расходах и др. (применен в двух случаях увольнения);

— два закона субъектов Российской Федерации о лицах, замещающих (занимающих) государственные должности субъектов Российской Федерации, о государственной гражданской службе субъектов Российской Федерации (применены в двух случаях увольнения).

1.2. РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ДАННЫХ РЕЕСТРА ЛИЦ, УВОЛЕННЫХ В СВЯЗИ С УТРАТОЙ ДОВЕРИЯ ЗА 2022 ГОД

С 1 января 2022 г. по 31 декабря 2022 г. в Реестр были внесены записи о 519 фигурантах¹. В результате анализа размещенной в Реестре информации были получены данные, характеризующие гендерный состав уволенных лиц, должности, пропорциональное распределение по субъектам Российской Федерации, а также по правовым основаниям увольнения в связи с утратой доверия.

1. Соотношение мужчин и женщин, уволенных в связи с утратой доверия. Гендерная пропорция лиц, уволенных в связи с утратой доверия: 71,10% — мужчины, 28,90% — женщины.

2. Должности, занимаемые лицами, уволенными в связи с утратой доверия. Сравнение проводилось по следующим категориям: депутаты различных уровней (40,65%), сотрудники органов и учреждений МВД России (17,53%); муниципальные служащие (10,79%); государственные гражданские служащие (9,44%); сотрудники органов и учреждений ФССП России (4,24%); органов и учреждений ФСИН России (2,7%); сотрудники органов и учреждений ФТС России (2,5%) и военнослужащие и работники органов учреждений Министерства обороны РФ (1,93%); сотрудники органов и учреждений Росгвардии (1,73%); сотрудники органов и учреждений МЧС России (0,77%); иные лица — работники образовательных учреждений, учреждений культуры, прокуратуры и др. (7,72%).

3. Депутаты, уволенные в связи с утратой доверия. Были исследованы следующие уровни депутатов: депутаты муниципальных собраний (99,53% — сельское поселение, сельский совет, районный

¹ URL: <http://gossluzhba.gov.ru/reestr>

совет народных депутатов, комитет местного самоуправления и др.); депутаты законодательных собраний субъектов Российской Федерации (0,47%) и депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ (0,0%).

4. Должности лиц, уволенных в связи с утратой доверия, в системе органов и учреждений МВД. Сравнение проводилось по следующим группам должностей: сотрудник ГИБДД (35,16%), начальник/заместитель начальника (28,57%), участковый инспектор (9,89%), полицейский (5,49%), оперуполномоченный и следователь (по 4,40%), эксперт (2,20%), иные должности — инспектор отделения/отдела, дознаватель, специалист и др. (9,89%).

5. Субъекты Российской Федерации с наибольшим и наименьшим числом лиц, уволенных в связи с утратой доверия. В результате исследования были выявлены следующие субъекты Российской Федерации с *наибольшим числом* лиц, уволенных в связи с утратой доверия (при этом первые десять субъектов Российской Федерации составили 42,33% от числа всех субъектов Российской Федерации):

- 1) Республика Дагестан (10,91%);
- 2) город Москва (6,47%);
- 3) Красноярский край (4,99%);
- 4) Республика Башкортостан (3,70%);
- 5) Республика Коми (3,14%);
- 6) Краснодарский край (2,96%);
- 7) Самарская область (2,96%);
- 8) Иркутская область (2,59%);
- 9) Тверская область (2,40%);
- 10) Свердловская область (2,22%).

Субъекты Российской Федерации с *наименьшим числом* лиц, уволенных в связи с утратой доверия (приведены последние 10 субъектов Российской Федерации по возрастанию): Республика Алтай; Республика Марий Эл; Камчатский край; Пензенская, Курганская, Магаданская, Псковская, Тамбовская, Томская и Ярославская области (по 0,0%).

6. Правовые основания увольнения в связи с утратой доверия. В результате анализа были выделены виды правовых актов, которые указаны в графе «Основание» Реестра:

— 10 федеральных законов Российской Федерации:

ТК РФ (п. 7.1 ч. 1 ст. 81, ст. 349.2);

от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;

от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;

от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»;

от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;

от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»;

от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»;

от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»;

от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

— два указа Президента РФ:

от 18 мая 2009 г. № 559 «О предоставлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» (вместе с Положением о представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, утвержденного Указом Президента Российской Федерации);

от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» (вместе с Положением о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации);

— одно постановление Правительства РФ:

от 5 июля 2013 г. № 568 «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом “О противодействии коррупции” и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции»;

— девять законов субъектов Российской Федерации:

Закон Владимирской области от 10 ноября 2008 г. № 181-03 «О противодействии коррупции во Владимирской области»;

Закон Саратовской области от 3 марта 2004 г. № 10-ЗСО «О статусе депутата Саратовской областной Думы»;

Закон Самарской области от 9 февраля 2006 г. № 1-ГД «О лицах, замещающих государственные должности Самарской области»;

Закон города Севастополя от 3 июня 2014 г. № 23-ЗС «О государственной гражданской службе города Севастополя»;

Закон Мурманской области от 26 октября 2007 г. № 898-01-ЗМО «О противодействии коррупции в Мурманской области»;

Закон Республики Дагестан от 12 октября 2005 г. № 32 «О государственной гражданской службе Республики Дагестан»;

Закон Республики Коми от 29 сентября 2008 г. № 82-РЗ «О противодействии коррупции в Республике Коми»;

Закон Республики Хакасия от 7 декабря 2017 г. № 84-ЗРХ «О представлении гражданами, претендующими на замещение муниципальных должностей в Республике Хакасия, и лицами, замещающими муниципальные должности в Республике Хакасия, сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и о проверке достоверности и полноты указанных сведений»;

Закон Тульской области от 29 мая 2017 г. № 36-ЗТО «О порядке представления гражданами, претендующими на замещение муниципальной должности, и лицами, замещающими муниципальные должности, сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и порядке проверки достоверности и полноты указанных сведений».

В ряде случаев (например, при увольнении в связи с утратой доверия депутата муниципального собрания, гражданского служащего субъекта Российской Федерации, сотрудника правоохранительных и контролирующих органов, военнослужащих и др.) в данной графе Реестра указывается два и более нормативных правовых акта.

7. Виды законов субъектов Российской Федерации, которые упоминаются в качестве оснований увольнения в связи с утратой доверия. Проведенный анализ данных, содержащихся в Реестре, позволил распределить законы субъектов Российской Федерации по предмету правового регулирования, классифицировать на пять групп и указать частоту применения данных нормативных правовых актов в качестве оснований увольнения в связи с утратой доверия:

– законы субъектов Российской Федерации о противодействии коррупции (применены в 11 случаях увольнения);

– законы субъектов Российской Федерации о представлении гражданами, претендующими на замещение отдельных муниципальных должностей, должности главы местной администрации по контракту, и лицами, замещающими отдельные муниципальные должности, должность главы местной администрации по контракту, сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и порядке проверки достоверности и полноты указанных сведений (применены в восьми случаях увольнения);

– законы субъектов Российской Федерации о государственной гражданской службе (применены в двух случаях увольнения);

– закон субъекта Российской Федерации о статусе депутата областной Думы (применен в одном случае увольнения);

– закон субъекта Российской Федерации о лицах, замещающих государственные должности субъекта Российской Федерации (применен в одном случае увольнения).

1.3. РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ДАННЫХ РЕЕСТРА ЛИЦ, УВОЛЕННЫХ В СВЯЗИ С УТРАТОЙ ДОВЕРИЯ ЗА 2023 ГОД

С 1 января 2023 г. по 31 декабря 2023 г. в Реестре содержатся данные о 435 фигурантах¹. В результате анализа размещенной в Реестре информации были получены данные, характеризующие гендерный состав уволенных лиц, должности, пропорциональное распределение по субъектам Российской Федерации, а также по правовым основаниям увольнения в связи с утратой доверия.

1. Соотношение мужчин и женщин, уволенных в связи с утратой доверия. Гендерная пропорция лиц, уволенных в связи с утратой доверия: 65,29% — мужчины, 34,71% — женщины.

2. Должности, занимаемые лицами, уволенными в связи с утратой доверия. Сравнение проводилось по следующим категориям: депутаты различных уровней (22,76%), сотрудники органов и учреждений МВД России (24,83%); муниципальные служащие (13,33%); государственные гражданские служащие (12,87%); сотрудники органов и учреждений ФССП России (0,69%); сотрудники органов и учреждений ФСИН России (2,30%); сотрудники органов и учреждений ФТС России (4,14%); военнослужащие и работники органов системы Министерства обороны РФ (1,15%); сотрудники органов

¹ URL: <http://gossluzhba.gov.ru/reestr>

и учреждений Росгвардии (1,84%); сотрудники органов и учреждений МЧС России (0,69%); иные лица — работники образовательных учреждений, учреждений культуры, прокуратуры и др. (15,40%).

3. Депутаты, уволенные в связи с утратой доверия. Были исследованы следующие уровни депутатов: депутаты муниципальных собраний (100,00% — сельское поселение, сельский совет, районный совет народных депутатов, комитет местного самоуправления и др.); депутаты законодательных собраний субъектов Российской Федерации (0,00%) и депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ (0,00%).

4. Должности лиц, уволенных в связи с утратой доверия, в системе органов и учреждений МВД России. Сравнение проводилось по следующим группам должностей: сотрудник ГИБДД (37,96%), начальник/заместитель начальника (28,70%), участковый инспектор (5,56%), оперуполномоченный (9,26%), следователь (5,56%), полицейский (2,78%), эксперт (1,85%), иные должности — инспектор отделения/отдела, инспектор-кинолог, помощник оперативного дежурного и др. (8,33%).

5. Субъекты Российской Федерации с наибольшим и наименьшим числом лиц, уволенных в связи с утратой доверия. В результате исследования были выявлены следующие субъекты Российской Федерации с *наибольшим числом* лиц, уволенных в связи с утратой доверия (при этом доля первых десяти субъектов Российской Федерации составила 37,01% от числа всех субъектов Российской Федерации):

- 1) город Москва (5,75%);
- 2—3) Самарская область и Забайкальский край (по 4,14%);
- 4—5) Свердловская область и Краснодарский край (по 3,91%);
- 6) Иркутская область (3,68%);
- 7) Красноярский край (3,45%);
- 8) Кемеровская область (2,76%);
- 9) Новосибирская область (2,76%);
- 10—11) Воронежская и Омская области (по 2,53%).

Субъекты Российской Федерации с *наименьшим числом* лиц, уволенных в связи с утратой доверия (приведены последние субъекты Российской Федерации):

1—9) Донецкая Народная Республика; Луганская Народная Республика; Республика Марий Эл; Чеченская Республика; Республика Бурятия; Запорожская, Магаданская, Пензенская и Херсонская области (по 0,00%);

10—19) Карачаево-Черкесская Республика; Республика Саха (Якутия); Брянская, Калужская, Курская, Смоленская и Тюмен-

ская области; Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа (по 0,23%).

6. Правовые основания увольнения в связи с утратой доверия.

В результате анализа были выделены виды правовых актов, которые указаны в графе «Основание» Реестра:

– 13 федеральных законов Российской Федерации:

ТК РФ (п. 7.1 ч. 1 ст. 81, ст. 349.2);

от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;

от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;

от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»;

от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;

от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»;

от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»;

от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»;

от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»;

от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;

от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований».

– один указ Президента РФ:

от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» (вместе с Положением о порядке прохождения военной службы);

– три закона субъектов Российской Федерации:

Закон Республики Дагестан от 12 октября 2005 г. № 32 «О государственной гражданской службе Республики Дагестан»;

Закон Республики Коми от 29 сентября 2008 г. № 82-РЗ «О противодействии коррупции в Республике Коми»;

Закон Свердловской области от 20 февраля 2009 г. № 2-ОЗ «О противодействии коррупции в Свердловской области».

В ряде случаев (например, при увольнении в связи с утратой доверия депутата муниципального собрания, гражданского служащего субъекта Российской Федерации, сотрудника правоохранительных и контролирующих органов, военнослужащих и др.) в данной графе Реестра указывается два и более нормативных правовых акта.

7. Виды законов субъектов Российской Федерации, которые упоминаются в качестве оснований увольнения в связи с утратой доверия. Проведенный анализ данных, содержащихся в Реестре, позволил распределить законы субъектов Российской Федерации по предмету правового регулирования, классифицировать на две группы и указать частоту применения данных нормативных правовых актов в качестве оснований увольнения в связи с утратой доверия:

— один закон субъекта Российской Федерации о правовом регулировании государственной гражданской службе (применен в одном случае увольнения);

— два закона субъекта Российской Федерации о противодействии коррупции (применены в двух случаях увольнения).

1.4. РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ДАННЫХ РЕЕСТРА ЛИЦ, УВОЛЕННЫХ В СВЯЗИ С УТРАТОЙ ДОВЕРИЯ ЗА 2024 ГОД

С 1 января 2024 г. по 31 декабря 2024 г. в Реестре содержатся данные о 772 фигурантах¹, 16 записей исключены из реестра. В результате анализа размещенной в Реестре информации были получены данные, характеризующие гендерный состав уволенных лиц, должности, пропорциональное распределение по субъектам Российской Федерации, а также по правовым основаниям увольнения в связи с утратой доверия.

1. Соотношение мужчин и женщин, уволенных в связи с утратой доверия. Гендерная пропорция лиц, уволенных в связи с утратой доверия: 66, 67% — мужчины, 33, 33% — женщины.

2. Должности, занимаемые лицами, уволенными в связи с утратой доверия. Сравнение проводилось по следующим категориям: депутаты различных уровней (26,32%), сотрудники органов и учрежде-

¹ URL: <http://gossluzhba.gov.ru/reestr>

ний МВД России (16,27%); муниципальные служащие (23,17%); государственные гражданские служащие (11,64%); сотрудники органов и учреждений ФССП России (1,46%); сотрудники органов и учреждений ФСИН России (1,85%); сотрудники органов и учреждений ФТС России (5,16%); военнослужащие и работники органов системы Министерства обороны РФ (1,06%); сотрудники органов и учреждений Росгвардии (1,19%); сотрудники органов и учреждений МЧС России (1,72%); иные лица — работники образовательных учреждений, учреждений культуры, медицинских организаций, прокуратуры и др. (10,16%).

3. Депутаты, уволенные в связи с утратой доверия. Были исследованы следующие уровни депутатов: депутаты муниципальных собраний (100,00% — сельское поселение, сельский совет, районный совет народных депутатов, комитет местного самоуправления и др.); депутаты законодательных собраний субъектов Российской Федерации (0,00%) и депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ (0,00%).

4. Должности лиц, уволенных в связи с утратой доверия, в системе органов и учреждений МВД России. Сравнение проводилось по следующим группам должностей: сотрудник ГИБДД (33,89%), начальник/заместитель начальника (25,76%), участковый инспектор (7,32%), оперуполномоченный (8,94%), следователь (3,26%), полицейский (2,44%), эксперт (3,25%), иные должности — инспектор отделения/отдела, инспектор-кинолог, помощник оперативного дежурного и др. (15,14%).

5. Субъекты Российской Федерации с наибольшим и наименьшим числом лиц, уволенных в связи с утратой доверия. В результате исследования были выявлены следующие субъекты Российской Федерации с *наибольшим числом* лиц, уволенных в связи с утратой доверия (при этом доля первых десяти субъектов Российской Федерации составила 36,24% от числа всех субъектов Российской Федерации):

- 1) город Москва (7,28%);
- 2) Краснодарский край (6,48%);
- 3) Самарская область (3,31%);
- 4) Республика Башкортостан (3,17%);
- 5) Республика Карелия (3,04%);
- 6) Ставропольский край (2,91%);
- 7) Архангельская область (2,78%);
- 8) Ханты-Мансийский автономный округ — Югра (2,51%);
- 9–12) Республика Крым, Приморский край Воронежская область, Иркутская область (по 2,38%).

Субъекты Российской Федерации с *наименьшим числом* лиц, уволенных в связи с утратой доверия (приведены последние субъекты Российской Федерации):

1–5) Республика Ингушетия, Херсонская область, Запорожская область, Еврейская автономная область, Ненецкий автономный округ (по 0,00%);

6–11) Донецкая Народная Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Луганская Народная Республика, Чеченская Республика, Магаданская область, Тамбовская область (по 0,13%).

6. Правовые основания увольнения в связи с утратой доверия.

В результате анализа были выделены виды правовых актов, которые указаны в графе «Основание» Реестра:

– 13 федеральных законов Российской Федерации:

ТК РФ (п. 7 ч.1 ст. 81, п. 7.1 ч. 1 ст. 81, ст. 275, ч. 2 ст. 349.1, ст. 349.2);

от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;

от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;

от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»;

от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;

от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»;

от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»;

от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»;

от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»;

от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;

от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований».

– один указ Президента Российской Федерации:

от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» (вместе с Положением о порядке прохождения военной службы);

– одно постановление Правительства Российской Федерации:

от 5 июля 2013 г. № 568 «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции».

В ряде случаев (например, при увольнении в связи с утратой доверия депутата муниципального собрания, гражданского служащего субъекта Российской Федерации, сотрудника правоохранительных и контролирующих органов, военнослужащих и др.) в данной графе Реестра указывается два и более нормативных правовых акта.

1.5. РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ДАННЫХ РЕЕСТРА ЛИЦ, УВОЛЕННЫХ В СВЯЗИ С УТРАТОЙ ДОВЕРИЯ ЗА 2025 ГОД

С 1 января 2025 г. по 31 декабря 2025 г. в Реестре содержатся данные о 1055 фигурантах, 9 записей исключены из реестра. В результате анализа размещенной в Реестре информации были получены данные, характеризующие гендерный состав уволенных лиц, должности, пропорциональное распределение по субъектам Российской Федерации, а также по правовым основаниям увольнения в связи с утратой доверия.

1. Соотношение мужчин и женщин, уволенных в связи с утратой доверия. Гендерная пропорция лиц, уволенных в связи с утратой доверия: 58,32% — мужчины, 41,68% — женщины.

2. Должности, занимаемые лицами, уволенными в связи с утратой доверия. Сравнение проводилось по следующим категориям: депутаты различных уровней (15,77%), сотрудники органов и учреждений МВД России (21,41%); муниципальные служащие (23,17%); государственные гражданские служащие (10,80%); сотрудники органов и учреждений ФССП России (2,20%); сотрудники органов и учреждений ФСИН России (2,29%); сотрудники органов и учреждений ФТС России (3,54%); военнослужащие и работники органов системы Министерства обороны РФ (1,05%); сотрудники органов и

учреждений Росгвардии (1,24%); сотрудники органов и учреждений МЧС России (2,20%); иные лица — работники образовательных учреждений, учреждений культуры, медицинских организаций, прокуратуры и др. (12,14%).

3. Депутаты, уволенные в связи с утратой доверия. Были исследованы следующие уровни депутатов: депутаты муниципальных собраний (100,00% — сельское поселение, сельский совет, районный совет народных депутатов, комитет местного самоуправления и др.); депутаты законодательных собраний субъектов Российской Федерации (0,00%) и депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ (0,00%).

4. Должности лиц, уволенных в связи с утратой доверия, в системе органов и учреждений МВД России. Сравнение проводилось по следующим группам должностей: сотрудник ГИБДД (33,04%), начальник/заместитель начальника (24,55%), участковый инспектор (8,48%), оперуполномоченный (12,95%), следователь (2,23%), полицейский (4,02%), эксперт (4,02%), иные должности — специалист отделения тылового обеспечения, оперативный дежурный дежурной части, младший специалист (по финансовой работе) бухгалтерии сотрудник БСТМ, помощник оперативного дежурного дежурной части, дознаватель отдела дознания, главный ревизор группы по проведению плановых ревизий отделения по проведению ревизий финансово-хозяйственной деятельности контрольно-ревизионного отдела и др. (10,71%).

5. Субъекты Российской Федерации с наибольшим и наименьшим числом лиц, уволенных в связи с утратой доверия. В результате исследования были выявлены следующие субъекты Российской Федерации с наибольшим числом лиц, уволенных в связи с утратой доверия (при этом доля первых десяти субъектов Российской Федерации составила 37,86% от числа всех субъектов Российской Федерации):

- 1) город Москва (6,98%);
- 2) Краснодарский край (3,82%);
- 3—4) Республика Башкортостан (3,73%);
- 3—4) Ставропольский край (3,73%);
- 5—6) Воронежская область (2,68%);
- 5—6) Оренбургская область (2,68%);
- 7) Челябинская область (2,58%);
- 8) Архангельская область (2,49%);
- 9—12) Забайкальский край — 24, Приморский край — 24, Иркутская область — 24, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра-24 (по 2,29%).

Субъекты Российской Федерации с наименьшим числом лиц, уволенных в связи с утратой доверия:

1—2) Карачаево-Черкесская Республика, Запорожская область (по 0,00%);

3—6) Чеченская Республика, Еврейская автономная область, Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ (по 0,1%);

7—9) Республика Северная Осетия — Алания, Смоленская область, Херсонская область (по 0,19%);

10—12) Амурская область, Волгоградская область, Псковская область (по 0,29%).

6. Правовые основания увольнения в связи с утратой доверия. В результате анализа были выделены виды правовых актов, которые указаны в графе «Основание» Реестра:

— 16 федеральных законов Российской Федерации:

ТК РФ (п. 7 ч.1 ст. 81, п. 7.1 ч. 1 ст. 81, ст. 275, ст. 349.1, ст. 349.2);

от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;

от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;

от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»;

от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;

от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»;

от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»;

от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»;

от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»;

от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»;

от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»;

от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»;

от 19 июля 2028 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»;

от 1 октября 2019 № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

– два указа Президента Российской Федерации:

от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» (вместе с Положением о порядке прохождения военной службы);

от 6 декабря 2022 г. № 886 «Об особенностях замещения государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» (вместе с «Положением об особенностях замещения государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области»);

7. Законы субъектов Российской Федерации, которые упоминаются в качестве оснований увольнения за утрату доверия.

Проведенный анализ данных, содержащихся в реестре, позволил выделить в качестве оснований увольнения за утрату доверия следующие законы субъектов Российской Федерации:

– Закон Республики Дагестан от 12 октября 2005 г. № 32 «О государственной гражданской службе Республики Дагестан» (был применен в 1 случае увольнения);

– Закон Республики Дагестан от 8 апреля 2008 г. № 18 «О государственных должностях Республики Дагестан» (был применен в 1 случае увольнения).

8. В ряде случаев при увольнении в связи с утратой доверия (например, депутата муниципального собрания, гражданского служащего субъекта Российской Федерации, сотрудника правоохранительных и контролирующих органов, военнослужащих и др.) в графе Реестра указывается два и более нормативных правовых акта.

Не содержат упоминания Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» как основания 323 записи Реестра. Наиболее распространёнными основаниями увольнения в таких случаях (как 100%) в Реестре указываются:

пункт 7.1 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации (39,24%); Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (27,81%); Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (16,07%), Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (9,89%), остальные (6,99%).

9. В качестве видов коррупционных правонарушений, за совершение которых лица были уволены в связи с утратой доверия, в Реестре значатся:

непринятия лицом мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого оно является (ст. 10 и 11 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», статья 71 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», иные федеральные законы) — 527 случаев, сюда же можно отнести 4 случая непринятия лицом, замещающим государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации, муниципальную должность, мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого является подчиненное ему лицо (часть 2 ст. 13.1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»);

непредставления лицом сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представления заведомо неполных сведений, либо представления заведомо недостоверных сведений (ст. 8 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», части 4, 4.2, 4.4, 4.5 ст. 12.1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Часть 7.1 статьи 40 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Пункт 9 части 1 статьи 12 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», иные федеральные законы) — 245;

занятие предпринимательской или иной оплачиваемой деятельностью (пункты 3, 4, 5 части 1 ст. 13.1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», иные федеральные законы) — 3.

различные варианты оснований увольнения (нераскрытое основание, например, в виде множественности оснований) — 241;

указан Федеральный закон № 273-ФЗ без пункта, части статьи или статьи — 24.

1.6. РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ДАННЫХ РЕЕСТРА ЛИЦ, УВОЛЕННЫХ В СВЯЗИ С УТРАТОЙ ДОВЕРИЯ, ЗА 2018–2025 гг.

С 1 января 2018 г. по 31 декабря 2025 г. (за восемь полных лет) в Реестр внесены записи о 5933 лицах (по состоянию на 12 января 2026 г.), уволенных в связи с утратой доверия. В результате анализа данных Реестра за указанный период были получены средние показатели, характеризующие гендерный состав уволенных лиц, их должности, распределение по субъектам Российской Федерации, а также по правовым основаниям увольнения в связи с утратой доверия.

Кроме того, была выявлена динамика указанных выше показателей за 2018–2025 гг.

1. Соотношение мужчин и женщин, уволенных в связи с утратой доверия. Гендерная пропорция лиц, уволенных в связи с утратой доверия: 69,44% — мужчины, 30,53% — женщины (рис. 1, 2).

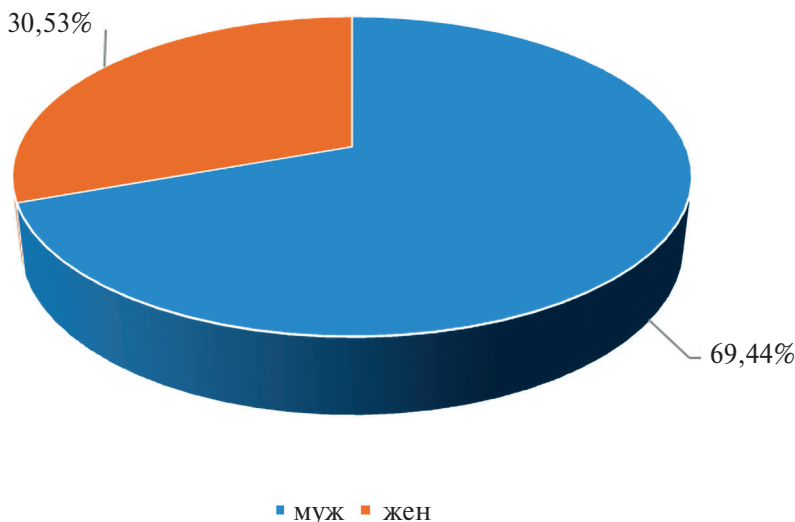

Рис 1. Усредненный показатель уволенных за утрату доверия мужчин и женщин (2018–2025 гг.), %

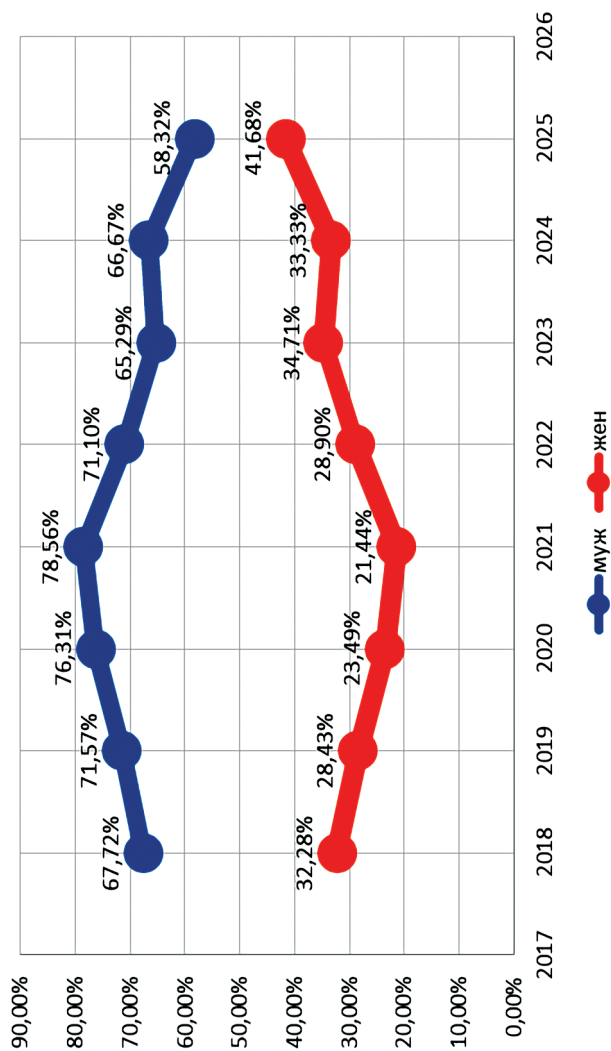

Рис 2. Динамика увольнений в связи с утратой доверия мужчин и женщин (2018–2025 гг.), %

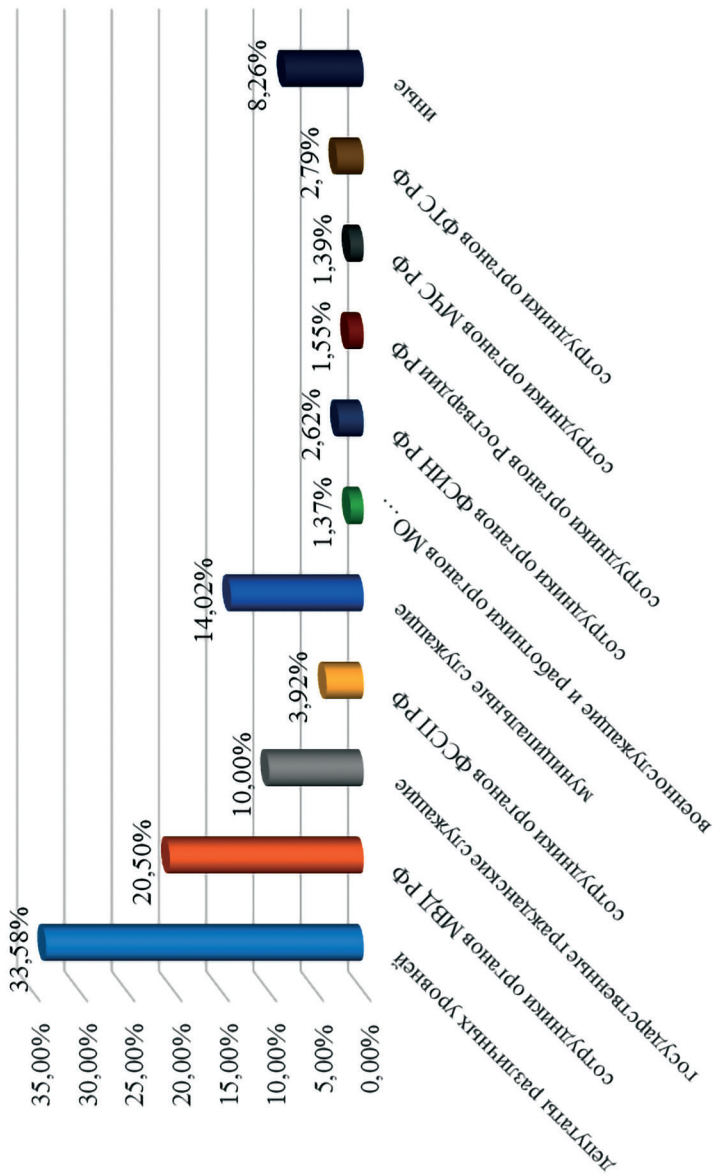

Рис 3. Усредненный показатель по должностям, занимаемым лицами, уволенными в связи с утратой доверия (2018–2025 гг.), %

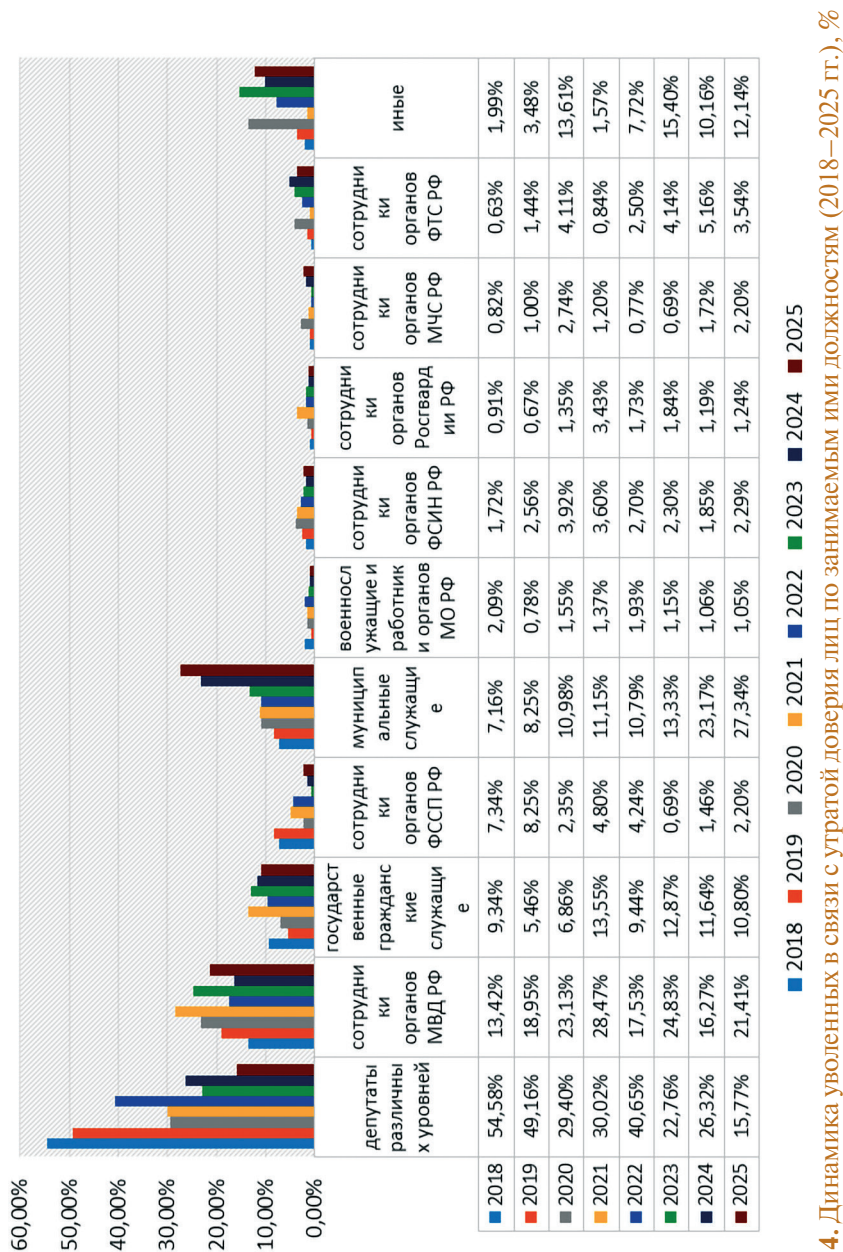

Рис 4. Динамика уволенных в связи с утратой доверия лиц по занимаемым ими должностям (2018–2025 гг.), %

Должности, занимаемые лицами, уволенными в связи с утратой доверия. Сравнение в указанные годы проводилось по следующим категориям: депутаты различных уровней (33,58%), сотрудники органов и учреждений МВД России (20,50%); сотрудники органов и учреждений ФССП России (3,92%), муниципальные служащие (14,02%); государственные гражданские служащие (10,00%); сотрудники органов и учреждений ФСИН России (2,62%); сотрудники органов и учреждений ФТС России (2,79%); сотрудники органов и учреждений МЧС России (1,39%); военнослужащие и работники органов и учреждений Министерства обороны РФ (1,37%); сотрудники органов и учреждений Росгвардии (1,55%); иные лица — работники образовательных учреждений, учреждений культуры, прокуратуры, госкорпораций и др. (8,26%) (рис. 3, 4).

Депутаты, уволенные в связи с утратой доверия. Были исследованы следующие уровни депутатов: депутаты муниципальных собраний (99,78% — сельское поселение, сельский совет, районный совет народных депутатов, комитет местного самоуправления и др.); депутаты законодательных собраний субъектов Российской Федерации (0,22%) и депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ (0,00%) (рис. 5).

Должности лиц, уволенных в связи с утратой доверия органов и учреждений МВД России. Сравнение проводилось по следующим группам должностей: сотрудник ГИБДД (33,58%), начальник/заместитель начальника (21,93%), оперуполномоченный (9,53%), участковый инспектор (8,84%), полицейский (8,63%), эксперт (2,14%), следователь (3,27%); иные должности — бухгалтер, профессор кафедры, инспектор кинолога и др. (11,57%) (рис. 6, 7).

Субъекты Российской Федерации с наибольшим и наименьшим числом лиц, уволенных в связи с утратой доверия

В результате исследования были выявлены следующие субъекты Российской Федерации с *наибольшим числом лиц*, уволенных в связи с утратой доверия (при этом первые пять субъектов Российской Федерации составили 21,44% от числа всех субъектов Российской Федерации) (рис. 8, 9):

- 1) город Москва (6,41%);
- 2) Краснодарский край (4,36%);

- 3) Омская область (4,09%);
- 4) Республика Башкортостан (3,33%);
- 5) Свердловская область (3,25%).

Десять субъектов Российской Федерации с *наименьшим* числом лиц, уволенных в связи с утратой доверия (2018–2025 гг.) (приведены субъекты Российской Федерации с наименьшими показателями): Запорожская область, Херсонская область, Луганская Народная Республика, Донецкая Народная Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Чукотский автономный округ, Чеченская Республика, Республика Марий Эл, Магаданская область, Ненецкий автономный округ.

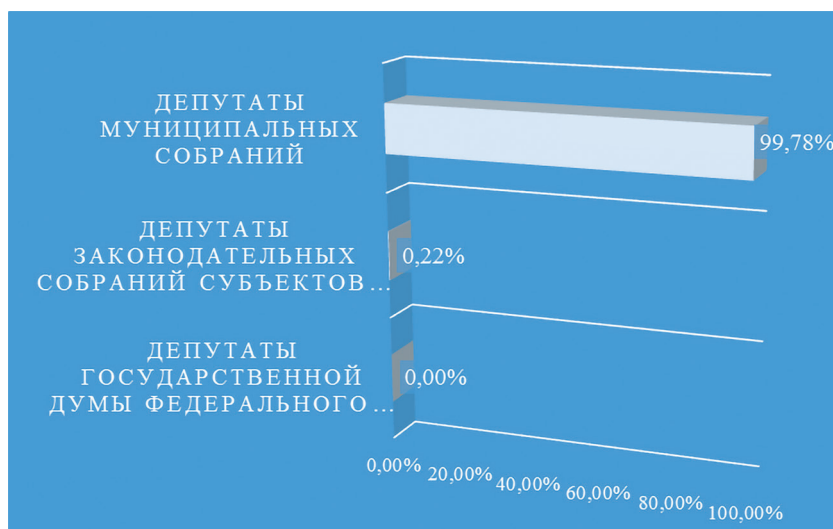

Рис 5. Усредненный показатель по уровням депутатов, уволенных в связи с утратой доверия (2018–2025 гг.), %

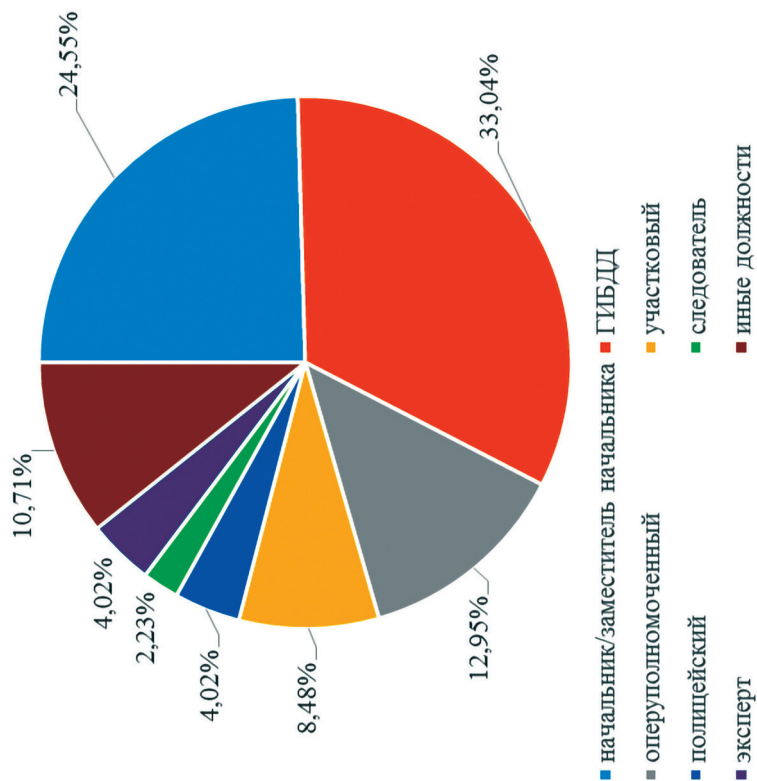

Рис 6. Усредненный показатель по уволенным в связи с утратой доверия лицам, занимавшим должности в органах или учреждениях МВД (2018–2025 гг.), %

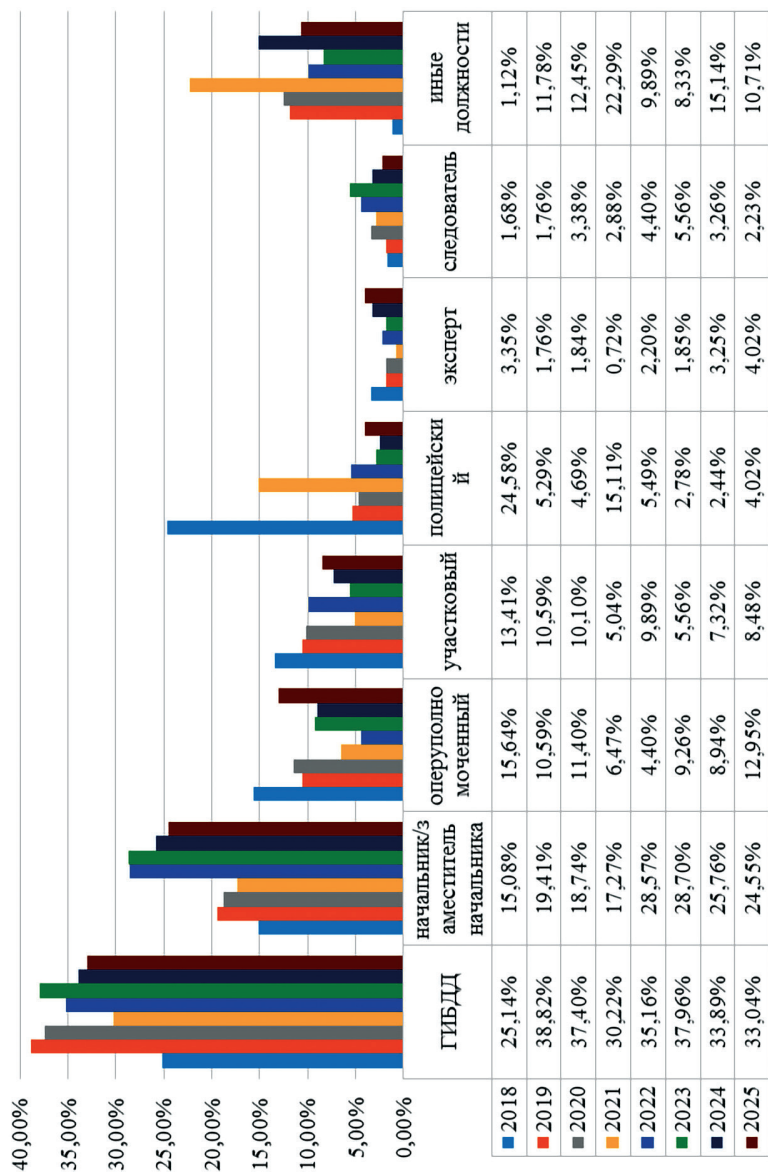

Рис 7. Динамика уволенных в связи с утратой доверия лиц, занимавших должности в органах или учреждениях МВД России (2018–2025 гг.), %

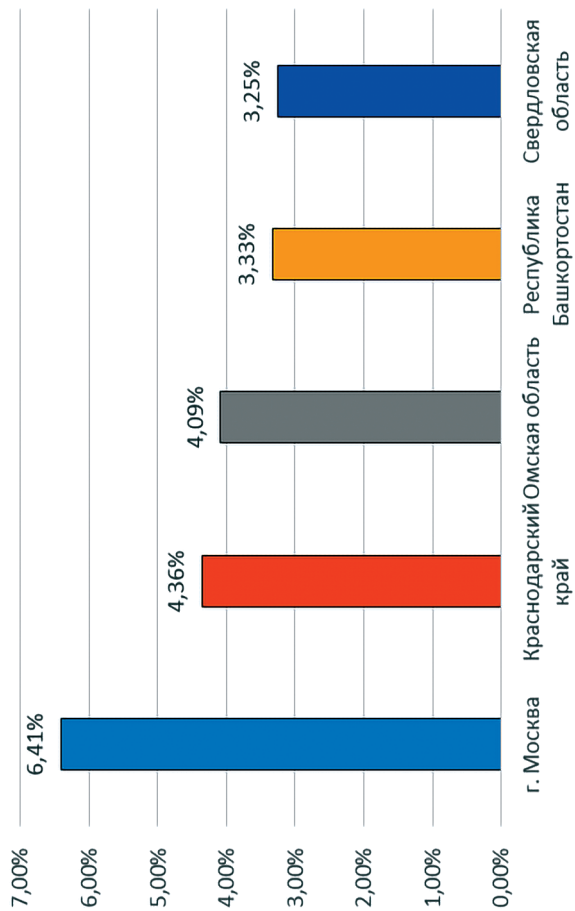

Рис. 8. Усредненный показатель по субъектам Российской Федерации с наибольшим числом лиц, уволенных в связи с утратой доверия (2018–2025 гг.), %

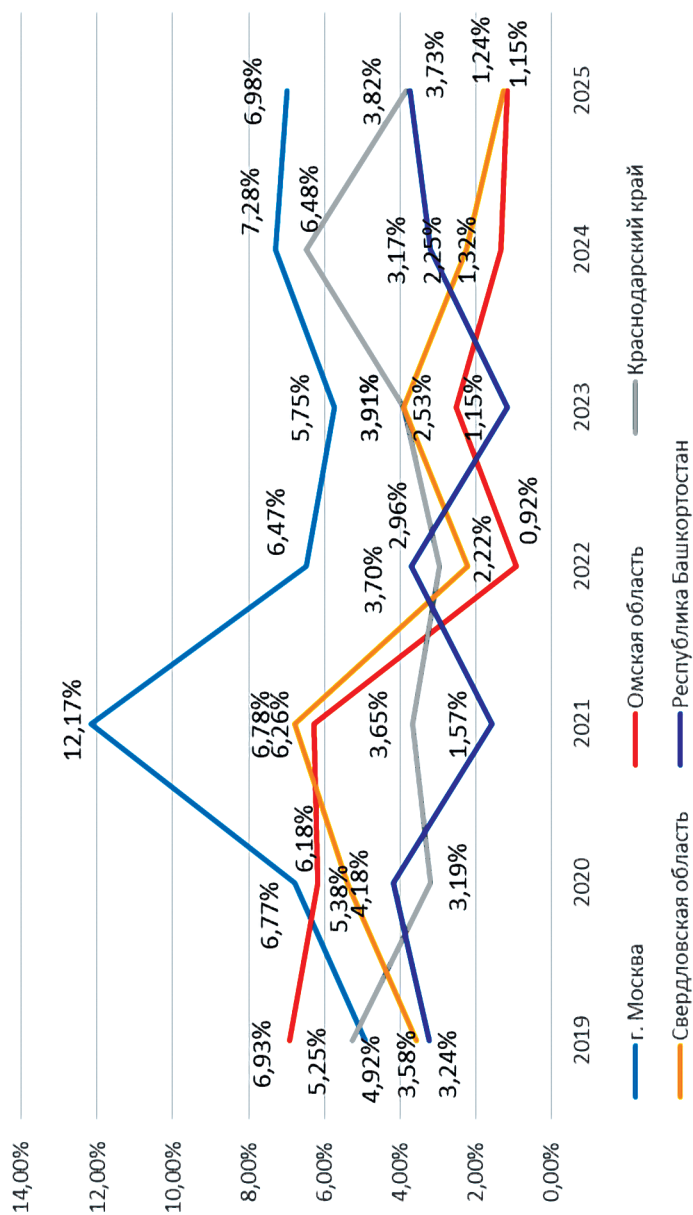

Рис. 9. Динамика случаев увольнений в связи с утратой доверия в первых пяти субъектах Российской Федерации по числу лиц, уволенных в связи с утратой доверия (2018–2025 гг.), %

Распределение случаев увольнения за утрату доверия по федеральным округам.

Центральный федеральный округ:

Город Москва	(6,41%);
Воронежская область	(2,84%);
Московская область	(1,73%);
Тамбовская область	(0,85%);
Тверская область	(0,75%);
Орловская область	(0,75%);
Ивановская область	(0,72%);
Ярославская область	(0,68%);
Костромская область	(0,62%);
Тульская область	(0,62%);
Смоленская область	(0,58%);
Владимирская область	(0,51%);
Рязанская область	(0,50%);
Белгородская область	(0,50%);
Калужская область	(0,41%);
Липецкая область	(0,39%);
Брянская область	(0,34%);
Курская область	(0,32%)/

Северо-Западный федеральный округ:

Город Санкт-Петербург	(1,86%);
Архангельская область	(1,85%);
Республика Коми	(1,49%);
Республика Карелия	(1,40%);
Калининградская область	(1,37%);
Новгородская область	(1,26%);
Ленинградская область	(1,06%);
Мурманская область	(0,60%);
Вологодская область	(0,39%);
Псковская область	(0,38%);
Ненецкий автономный округ	(0,27%).

Южный федеральный округ:

Краснодарский край	(4,36%);
--------------------------	----------

Республика Крым.....	(1,98%);
Астраханская область.....	(1,68%);
Ростовская область	(1,03%);
Республика Адыгея (Адыгея).....	(0,99%);
Республика Калмыкия	(0,74%);
Волгоградская область	(0,58%);
Город Севастополь.....	(0,51%).

Новые субъекты Российской Федерации:

Донецкая Народная Республика	(0,10%);
Луганская Народная Республика	(0,09%);
Херсонская область.....	(0,03%);
Запорожская область	(0,00%).

Приволжский федеральный округ:

Республика Башкортостан.....	(3,33%);
Самарская область	(2,27%);
Оренбургская область	(2,03%);
Пермский край.....	(1,98%);
Нижегородская область	(1,78%);
Чувашская Республика — Чувашия	(1,26%);
Республика Татарстан (Татарстан).....	(1,23%);
Саратовская область	(0,75%);
Удмуртская Республика	(0,67%);
Ульяновская область.....	(0,62%);
Пензенская область	(0,55%);
Республика Мордовия	(0,46%);
Кировская область	(0,44%);
Республика Марий Эл.....	(0,24%).

Уральский федеральный округ:

Свердловская область	(3,25%);
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	(1,73%);
Челябинская область	(1,16%);
Тюменская область	(1,08%);
Ямало-Ненецкий автономный округ.....	(0,55%);
Курганская область.....	(0,32%).

Северо-Кавказский федеральный округ:

Ставропольский край	(2,02%);
Республика Дагестан.....	(1,56%);
Республика Ингушетия.....	(0,79%);
Кабардино-Балкарская Республика.....	(0,58%);
Республика Северная Осетия — Алания.....	(0,48%);
Чеченская Республика	(0,17%);
Карачаево-Черкесская Республика.....	(0,14%).

Сибирский федеральный округ:

Омская область.....	(4,09%);
Красноярский край.....	(2,70%);
Алтайский край	(1,30%);
Новосибирская область	(1,28%);
Кемеровская область	(1,18%);
Иркутская область	(0,72%);
Республика Хакасия	(0,65%);
Томская область	(0,56%);
Республика Тыва	(0,38%);
Республика Алтай.....	(0,29%).

Дальневосточный федеральный округ:

Забайкальский край	(2,44%);
Республика Саха (Якутия)	(1,64%);
Приморский край	(1,47%);
Хабаровский край	(0,92%);
Сахалинская область.....	(0,79%);
Камчатский край.....	(0,75%);
Республика Бурятия.....	(0,70%);
Амурская область	(0,63%);
Еврейская автономная область	(0,43%);
Магаданская область.....	(0,24%);
Чукотский автономный округ	(0,15%).

Анализ практики применения к нарушителям законодательства в сфере противодействия коррупции увольнения в связи с утратой доверия за 2018—2025 гг. позволил сгруппировать показатели дис-

циплинарной практики по всем субъектам Российской Федерации.

Показатели дисциплинарной практики (ПДП-1) субъектов Российской Федерации (увольнение в связи с утратой доверия в 2018–2025 гг.) по числу лиц, уволенных в связи с утратой доверия, %

1. Город Москва	6,29
2. Омская область	4,73
3. Краснодарский край	4,48
4. Свердловская область.....	3,68
5. Республика Башкортостан	3,25
6. Красноярский край	2,98
7. Воронежская область	2,87
8. Иркутская область.....	2,71
9. Забайкальский край	2,48
10. Самарская область.....	2,44
11. Пермский край	2,12
12. Город Санкт-Петербург.....	2,08
13. Нижегородская область.....	2,00
14. Республика Крым	1,94
15. Оренбургская область	1,89
16. Астраханская область	1,71
17. Республика Дагестан	1,79
18. Московская область	1,75
19. Архангельская область	1,71
20. Ставропольский край	1,64
21. Республика Коми.....	1,62
22. Республика Саха (Якутия).....	1,41
23. Калининградская область	1,48
24. Республика Карелия	1,33
25. Республика Чувашия	1,33
26. Новгородская область	1,31
27. Приморский край	1,29
28. Алтайский край	1,27
29. Новосибирская область.....	1,23
30. Кемеровская область.....	1,19

31. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	1,17
32. Республика Татарстан	1,12
33. Ростовская область	1,06
34. Тюменская область	1,00
35. Ленинградская область	0,92
36. Хабаровский край	0,90
37. Тамбовская область	0,90
38. Челябинская область	0,85
39. Республика Ингушетия	0,79
40—41. Республика Калмыкия	0,77
40—41. Орловская область	0,77
42—44. Тверская область	0,77
42—44. Саратовская область	0,75
42—44. Сахалинская область	0,75
45. Амурская область	0,71
46—49. Удмуртская Республика	0,67
46—49. Ивановская область	0,67
46—49. Смоленская область	0,67
46—49. Тульская область	0,67
50. Волгоградская область	0,65
51—52. Республика Хакасия	0,62
51—52. Камчатский край	0,62
53—55. Республика Бурятия	0,60
53—55. Костромская область	0,60
53—55. Ульяновская область	0,60
56. Ярославская область	0,58
57. Кабардино-Балкарская Республика	0,56
58—60. Республика Северная Осетия — Алания	0,54
58—60. Пензенская область	0,54
58—60. Ямало-Ненецкий автономный округ	0,54
61—62. Мурманская область	0,52
61—62. Рязанская область	0,52
63. Еврейская автономная область	0,50
64—67. Республика Мордовия	0,48
64—67. Белгородская область	0,48
64—67. Томская область	0,48

64–67. Город Севастополь	0,48
68. Владимирская область.....	0,46
69–70. Калужская область	0,42
69–70. Кировская область	0,42
71–72. Липецкая область	0,40
71–72. Псковская область.....	0,40
73. Вологодская область.....	0,35
74. Республика Тыва	0,33
75–76. Ненецкий автономный округ	0,37
75–76. Курская область.....	0,37
77. Республика Алтай	0,25
78–80. Чеченская Республика	0,19
78–80. Брянская область.....	0,19
78–80. Курганская область	0,19
81–84. Карачаево-Черкесская Республика	0,17
81–84. Республика Марий Эл.....	0,17
81–84. Магаданская область.....	0,17
81–84. Чукотский автономный округ	0,17
85–86. Донецкая Народная Республика	0,02
85–86. Луганская Народная Республика.....	0,02
87–88. Запорожская область.....	0,00
87–88. Херсонская область	0,00

Показатели дисциплинарной практики (ПДП-2) субъектов Российской Федерации по соотношению количества лиц, уволенных в связи с утратой доверия в 2025 гг., на 100 тыс. населения¹, %

1. Республика Карелия.....	4,39
2. Чукотский автономный округ.....	4,16
3. Камчатский край	3,46
4. г. Севастополь.....	2,31
5. Архангельская область без Ненецкого АО	2,20
6. Республика Хакасия	1,89
7. Республика Саха (Якутия)	1,60

¹ Численность постоянного населения по субъектам Российской Федерации по состоянию на 1 января 2024 г. (www.rosstat.gov.ru).

8. Республика Калмыкия	1,50
9. Республика Коми	1,39
10. Ямало-Ненецкий автономный округ	1,36
11. Калининградская область	1,26
12. Тверская область.....	1,25
13. Республика Тыва	1,18
14. Сахалинская область	1,09
15. Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	1,08
16. Псковская область.....	1,03
17. Республика Адыгея.....	0,998
18. Приморский край.....	0,996
19. Томская область.....	0,96
20. Республика Алтай	0,95
21. Республика Крым	0,94
22. Костромская область.....	0,88
23. Краснодарский край.....	0,84
24. Самарская область.....	0,80
25. Воронежская область.....	0,797
26. Республика Мордовия.....	0,783
27. Хабаровский край.....	0,782
28. Иркутская область.....	0,77
29. Ставропольский край	0,76
30. Магаданская область	0,75
31. Астраханская область	0,739
32. Республика Северная Осетия-Алания.....	0,736
33. Чувашская Республика.....	0,68
34. Ивановская область.....	0,66
35. Кировская область.....	0,62
36. Тюменская область без автономных округов.....	0,619
37. Мурманская область.....	0,61
38. Оренбургская область.....	0,60
39. Республика Башкортостан	0,59
40. Кемеровская область	0,588
41. Смоленская область	0,578
42. Рязанская область.....	0,554
43. Омская область	0,550
44. Новосибирская область.....	0,54

45. Новгородская область	0,52
46. Забайкальский край.....	0,51
47. Ярославская область.....	0,50
48. Алтайский край.....	0,47
49. Нижегородская область.....	0,46
50. Липецкая область	0,45
51. Республика Марий Эл	0,44
52. Красноярский край	0,42
53. г. Москва.....	0,41
54. Свердловская область.....	0,405
55. Амурская область.....	0,399
56. Курганская область	0,398
57. Владимирская область.....	0,38
58. Калужская область.....	0,37
59. Белгородская область	0,333
60. Кабардино-Балкарская Республика	0,331
61. Челябинская область	0,32
62. Республика Бурятия	0,31
63. Орловская область	0,288
64. Курская область.....	0,283
65. Тульская область.....	0,271
66. Вологодская область.....	0,267
67. Ульяновская область	0,25
68. Пермский край	0,24
69. Карачаево-Черкесская Республика	0,22
70. Удмуртская Республика.....	0,21
71. Республика Татарстан	0,199
72. Ленинградская область.....	0,196
73. Брянская область.....	0,175
74. Саратовская область.....	0,167
75. Пензенская область	0,16
76. Республика Дагестан	0,15
77. Ростовская область	0,12
78. г. Санкт-Петербург	0,10
79. Тамбовская область	0,10
80. Волгоградская область.....	0,08
81. Чеченская Республика.....	0,06

82. Московская область	0,05
83-85. Еврейская автономная область.....	0
83-85. Ненецкий автономный округ	0
83-85. Республика Ингушетия	0

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Полученные в ходе исследования новые данные по лицам, уволенным в связи с утратой доверия, представленные в том числе в виде инфографики, позволили отразить одну из сторон правоприменительной практики рассматриваемого правового субинститута в масштабе страны, а также по субъектам Российской Федерации, выделить должностные особенности уволенных в связи с утратой доверия, разработать типологию правовых оснований увольнения лиц с учетом характера применяемого законодательства (федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, правовые акты федеральных органов исполнительной власти).

I. Основными тенденциями дисциплинарной практики по увольнению лиц в связи с утратой доверия за 2025 г. по сравнению с прошлым периодом (2025 г.), а также за последние 8 лет, являются следующие:

1.1. С 1 января 2024 г. по 31 декабря 2024 г. в Реестре содержались данные о 772 фигурантах. По сравнению с прошлым годом на 31 декабря за 2025 г. в Реестр занесены данные о 1055 (+ 36,6%) уволенных.

1.2. С 2021 г. продолжается сокращение гендерного разрыва между лицами, уволенными в связи с утратой доверия (с пропорции 4:1 до — 1,5:1 в 2025 г.).

1.3. Среди должностей, занимаемых лицами, уволенными в связи с утратой доверия, по сравнению с предыдущим годом:

– снизилась доля депутатов различных уровней с 26,32% в 2024 г. от общего числа уволенных, до 15,77% — в 2025 г.; государственных гражданских служащих (– 0,84%); сотрудники органов и учреждений ФТС России (3,54%);

– практически на том же уровне остались доли муниципальных служащих (23,17%), сотрудников органов и учреждений Росгвардии (1,24%); военнослужащих и работников органов системы Министерства обороны РФ (1,05%);

— увеличилась доля сотрудников органов и учреждений МВД России (в 2025 г. — 21,41%, +5,4% по сравнению с 2024 г.); сотрудников органов и учреждений ФТС России (+1,62%); сотрудников органов и учреждений ФССП России (+0,74%); сотрудников органов и учреждений МЧС России (+0,48%); сотрудников органов и учреждений ФСИН России (+0,44%); иных лиц — работников образовательных учреждений, учреждений культуры, медицинских организаций, прокуратуры и др. (+1,98%).

По сравнению со средним показателем за семь лет (2018–2025) в 2025 г. доля уволенных ото всей совокупности, размещенных в Реестре лиц, составила:

— выше — среди муниципальных служащих (+9,15%); сотрудников органов и учреждений МВД России (+0,91%); сотрудников органов и учреждений МЧС России (+0,81%); сотрудников органов и учреждений ФТС России (+0,75%); государственных гражданских служащих (+0,08%); иных лиц — работников образовательных учреждений, учреждений культуры, медицинских организаций, прокуратуры и др. (+3,88%);

— ниже — депутатов различных уровней (–17,81%), сотрудников органов и учреждений ФССП России (–1,72%), сотрудники органов и учреждений ФСИН России (–0,33%); военнослужащих и работников органов и учреждений Министерства обороны РФ (–0,32%); сотрудников органов и учреждений Росгвардии (–0,31%);

1.4. По лицам, уволенным в связи с утратой доверия, занимающим должности в системе органов и учреждений МВД России показатели в целом изменились не значительно. При этом по данной категории лиц увеличился удельный вес оперуполномоченных (+4,41%) и полицейских (+1,58%). Снизилась доля иных должностей МВД РФ с 15,14% в 2024 г. до 10,71% — в 2025 г.

1.5. В списке субъектов Российской Федерации с *наибольшим* числом лиц, уволенных в связи с утратой доверия, уверенно лидирует г. Москва. В 2025 г. в такой список 10-ти субъектов по сравнению с 2024 г. не попали Самарская область (в 2024 г. — пункт 3), Республика Карелия (пункт 5) и Республика Крым (пункты 9–12).

В 2025 г. список «лидеров» дополнили — Оренбургская область (пункт 5–6), Челябинская область (пункт 7) и Забайкальский край (пункт 9–12).

В список субъектов Российской Федерации с *наименьшим* числом лиц, уволенных в связи с утратой доверия на 2025 г. по сравнению с предыдущим годом вошли Чукотский автономный округ, Республика Северная Осетия — Алания, Смоленская область, Херсон-

ская область, Амурская область, Волгоградская область, Псковская область.

1.6. Среди правовых оснований увольнения в связи с утратой доверия, указанных в графе «Основание» Реестра в 2024 г. законы субъектов Российской Федерации, не значились. Такая практика свидетельствует о сложившейся практике увольнения за утрату доверия на государственной гражданской службе субъекта Российской Федерации. Вместе с тем, в качестве правовых оснований увольнения за утрату доверия государственных гражданских служащих Республики Дагестан в Реестре за 2025 г. указаны два закона данного субъекта Российской Федерации.

II. Результаты проведенного исследования данных Реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия на 31 декабря 2025 года, позволили сформулировать ряд выводов:

2.1. С точки зрения полноты и качества анализа данных, представленных в Реестре необходимо внесение изменений в подзаконные акты Правительства — Постановление Правительства РФ от 5 марта 2018 г. № 228 «О реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия», направленные на указание основания исключения записей из Реестра, закрепленных в пункте 15 соответствующего Положения о реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия, а именно:

а) отмена акта об увольнении (о прекращении полномочий) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения;

б) вступление в установленном порядке в законную силу решения суда об отмене акта или решения суда об увольнении (о прекращении полномочий) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения;

в) истечение 5 лет со дня принятия акта или решения суда об увольнении (о прекращении полномочий) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения;

г) смерть лица, которое было уволено (чьи полномочия были прекращены) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения.

Необходимость внесения таких изменений обусловлена стремлением повысить полноту и качество анализа данных, представленных в Реестре. Указанные изменения позволят информировать о причинах исключения записей из Реестра, что, в свою очередь, повысит доверие к механизму ведения реестра и его эффективность в борьбе с коррупцией:

— четкое определение оснований для исключения записей, таких как отмена акта об увольнении или вступление в законную силу решения суда, позволит избежать произвольности и повысит правовую определенность. Это важно для защиты прав граждан, которые могут быть неправомерно занесены в Реестр, и для создания справедливой системы, где каждый имеет возможность восстановить свои права;

— включение основания в виде смерти лица, уволенного в связи с утратой доверия, является важным с точки зрения гуманности и уважения к правам наследников. Это позволит избежать ненужных правовых осложнений и обеспечит более корректное ведение Реестра.

Внесение указанных является необходимым шагом для повышения качества управления данными о лицах, уволенных за коррупционные правонарушения, что, в свою очередь, будет способствовать более эффективной борьбе с коррупцией и укреплению правовой системы в целом.

2.2. Полученные данные в части законодательства в сфере противодействия коррупции, приведенные в Реестре, касающиеся новых субъектов Российской Федерации, свидетельствуют об их постепенной и последовательной интеграции в правовое пространство нашей страны. В частности, абсолютные показатели отражают динамику дисциплинарной практики по увольнению лиц в связи с утратой доверия за 2025 г., в Донецкой (5 случаев, в 2024 г. — 1) и Луганской Народных республик (4, в 2024 г. — 1), а также в Запорожской области (2, в 2024 г. — не было).

Это создает основу для единообразного применения законодательства и способствует формированию правовой культуры, что является важным шагом для повышения доверия граждан к государственным институтам.

Увеличение количества случаев привлечения к дисциплинарной ответственности в новых регионах подчеркивает серьезность их подхода к антикоррупционной политике и демонстрирует намерение действовать в соответствии с федеральными стандартами. Это может служить сигналом как для государственных служащих, так и для общества о том, что коррупционные правонарушения не остаются безнаказанными.

Каждый случай увольнения за утрату доверия формирует прецедент, который может быть использован в дальнейшем для анализа и улучшения практики. Это поможет выявить наиболее эффективные методы борьбы с коррупцией и разработать рекомендации для улучшения законодательных и управленческих процессов, помочь

в разработке целевых антикоррупционных стратегий, адаптированных к специфике каждого региона.

2.3. В соответствии с подп. «и» п. 12 Положения о реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия, утвержденного постановлением Правительства РФ от 5 марта 2018 г. № 228, для включения сведений в Реестр уполномоченный государственный орган (уполномоченная организация) направляет в уполномоченное подразделение Аппарата Правительства РФ информацию о лице, которое было уволено (чьи полномочия были прекращены), в том числе сведения о совершенном коррупционном правонарушении, послужившем основанием для увольнения (прекращения полномочий) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения, со ссылкой на положение нормативного правового акта, требования которого были нарушены. В свою очередь, подп. «д» п. 22 Положения о реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия, устанавливает, что после размещения в открытом доступе Реестр должен содержать информацию о положении нормативного правового акта, требования которого были нарушены и послужили основанием для увольнения (прекращения полномочий) лица в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения.

2.4. Проведенный анализ соответствующих включенных в Реестр данных выявил отдельные случаи неправильного указания на положения нормативного правового акта, требования которого были нарушены и послужили основанием для увольнения (прекращения полномочий) лица в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения, в соответствующем столбце реестра:

– не указывается ни пункт, ни номер статьи нормативного правового акта, требования которого были нарушены и послужили основанием для увольнения (прекращения полномочий) лица в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения (например, запись № 5077: «Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»; Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; записи № 4933, 4973, 5029: «Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»»);

– указывается одна или несколько статей нормативного правового акта, требования которого были нарушены и послужили осно-

ванием для увольнения (прекращения полномочий) лица в связи с утратой доверия, без указания абзаца/подпункта/пункта/части статьи, содержащих положения о конкретном правонарушении, за которое лицо было уволено (например, запись № 5100: «Статья 11 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»»; запись № 5613: «Статья 20 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»; статья 8 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»»);

– одновременно указываются положения общего и специального законодательного акта, требования которых были нарушены и послужили основанием для увольнения (прекращения полномочий) лица в связи с утратой доверия (например, запись № 5545: «Статья 8 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; пункт 9 части 1 статьи 12 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»»; запись № 5629: «Статья 11 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; статья 69 Федерального закона от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»»);

– указывается только основание увольнения без ссылки на положения нормативного правового акта, требования которого были нарушены конкретным коррупционным правонарушением (например, запись № 5008: «Пункт 7.1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации»; записи № 5000 и 5076: «Пункт 7.1 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации»);

– в качестве основания для увольнения (прекращения полномочий) лица в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения указывается только закон субъекта Российской Федерации (запись № 5334: «Пункт 4 части 1 статьи 31 закона Республики Дагестан от 12 октября 2005 г. № 32 «О государственной гражданской службе Республики Дагестан»; запись № 5848: «Пункт 2 части 1 статьи 6.1 Закона Республики Дагестан от 8 апреля 2008 года № 18 «О государственных должностях Республики Дагестан»»). В соответствии с п. «т» ст. 71 Конституции РФ (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) к ведению Российской Федерации наряду с другими вопро-

сами отнесено установление ограничений для замещения государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы; по предметам ведения Российской Федерации согласно п. 1 ст. 76 принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации.

2.5. В результате проведенного анализа было выявлено, что разные государственные и муниципальные органы и организации в отдельных случаях при указании на одно и то же коррупционное правонарушение ссылаются на различные нормативные положения в качестве основания для увольнения. Кроме того, эти органы или организации не всегда уточняют, какое именно коррупционное правонарушение было совершено, или основываются не на тех нормативных правовых актах.

Подобные примеры свидетельствуют об отсутствии единой практики отражения в Реестре положений нормативного правового акта, требования которого были нарушены и послужили основанием для увольнения (прекращения полномочий) лица в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения. Исходя из того, что одной из задач Реестра является информирование будущего работодателя о конкретном лице, данные которого содержатся в Реестре, и о совершенном им коррупционном правонарушении, информация об этом должна содержать сведения о том, за какое конкретно коррупционное правонарушение гражданин был уволен.

2.6. В целях упорядочения правоприменительной практики и устранения вышеуказанных недостатков в полноте и точности предоставляемых сведений о совершенном коррупционном правонарушении, послужившем основанием для увольнения (прекращения полномочий) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения, следует:

- указывать положения нормативного правового акта, требования которого были нарушены и послужили основанием для увольнения (прекращения полномочий) лица в связи с утратой доверия за совершение конкретного коррупционного правонарушения (например, запись № 5839: «Пункт 13 части 3 статьи 84 Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»»);

- исходя из того, что перечень обязанностей служащих по соблюдению законодательства в сфере противодействия коррупции

достаточно широк и может закрепляться различными статьями или нормативными правовыми актами, при наличии общего и специального законодательного акта, требования которых были нарушены и послужили основанием для увольнения (прекращения полномочий) лица в связи с утратой доверия, содержащего описание конкретного коррупционного правонарушения, в реестре следует указывать соответствующие положения специального законодательного акта (например, запись № 5676: «Пункт 9 части 1 статьи 12 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»»);

— в тех случаях, когда в качестве основания увольнения приводится п. 7.1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, наряду с этой нормой необходимо указывать и положения нормативного правового акта, требования которого были нарушены конкретным коррупционным правонарушением (например, запись № 5673: «Пункт 7.1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации; часть 2.3 статьи 14.1, часть 2 статьи 27.1 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»»);

— в качестве оснований увольнения (прекращения полномочий) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения лиц, замещающих государственные (муниципальные) должности, и государственных (муниципальных) служащих на уровне субъектов Российской Федерации и уровне муниципальных образований следует указывать не законы субъекта Российской Федерации, а положения федерального законодательства (например, запись № 5157: «Часть 2 статьи 27.1 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»»).

2.7. С 2026 года вступил в силу пакет антикоррупционных законов, меняющий порядок декларирования должностными лицами своих доходов: Федеральный конституционный закон от 28 декабря 2025 г. № 6-ФКЗ «О внесении изменений в статью 6 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» и Федеральный закон от 28 декабря 2025 г. № 505-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающие освобождение государственных служащих и членов Правительства Российской Федерации от ежегодной подачи деклараций о доходах.

Действовавшая до этого система ежегодного контроля доходов, расходов и обязательств имущественного характера — сдача долж-

ностными лицами деклараций, по сути, являлась официальным их отчетом по финансовым событиям предыдущего года.

Декларирование останется обязательным в следующих случаях: при поступлении на службу; трудоустройстве в определенные организации; назначении на государственные и муниципальные должности; переходе на другую государственную должность; включении в федеральный кадровый резерв.

Госслужащие и депутаты также будут обязаны отчитаться о доходах при совершении крупных имущественных сделок на сумму, которая превышает доход семьи за предыдущие три года.

В дальнейшем контроль над имуществом и доходами служащих и членов их семей будет проходить в режиме реального времени через госсистему «Посейдон», благодаря которой можно оперативно получать информацию от ФНС, Росфинмониторинга, Росреестра, Росимущества, Банка России и других ведомств.

Все это позволяет эффективно проверить и проанализировать информацию моментально и оперативно выявлять не только коррупционные риски, но и коррупционные связи, а самое главное, оперативно на них реагировать.

Если в 2025 г. каждый третий, указанный в Реестре, случай увольнения был связан с непредставлением лицом сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представления заведомо неполных сведений, либо представления заведомо недостоверных сведений, то после введения новых правил и автоматизированного контроля через систему «Посейдон», ожидается снижение количества нарушений представления сведений о доходах за счет резкого снижения числа представляемых справок БК, а также более эффективного мониторинга и своевременного выявления финансово-имущественных несоответствий, что в свою очередь снизит долю увольнений в Реестре по этим основаниям.

* * *

В результате анализа данных о лицах, уволенных в связи с утратой доверия, выявлены положительные тенденции к повышению прозрачности и эффективности правоприменительной практики.

На 2026 год рекомендуется сосредоточиться на дальнейшей интеграции новых субъектов Российской Федерации в правовую антикоррупционную систему, усилении контроля за правильностью оформления данных в Реестре и повышении правовой культуры среди государственных служащих. Результаты проведенного исследования и разработанные подходы к анализу данных, содержащих-

ся в Реестре, могут стать основой для создания системы мониторинга эффективности применяемых мер профилактики коррупционных правонарушений, работы соответствующих подразделений федеральных органов исполнительной власти, государственных органов субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления.

Также целесообразно разрабатывать дополнительные меры по профилактике коррупционных правонарушений и обучению сотрудников, чтобы снизить риски повторных случаев утраты доверия.

В перспективе следует расширять использование аналитических инструментов для мониторинга и прогнозирования ситуации, что позволит своевременно реагировать на возможные нарушения и укреплять доверие общества к государственным институтам.

Раздел II

ИНФОРМАЦИЯ О ПРИВЛЕЧЕНИИ УЧАСТНИКА ЗАКУПКИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ст. 19.28 КоАП РФ, РАЗМЕЩЕННОЙ В ЕДИНОМ РЕЕСТРЕ УЧАСТНИКОВ ЗАКУПОК

Статья 19.28 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица.

Определение вины юридического лица осуществляется в соответствии с положениями ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, согласно которым юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что:

1) у юридического лица имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность;

2) данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по соблюдению указанных правил и норм.

Квалификация данных обстоятельств, установление факта принятия юридическим лицом всех зависящих от него мер по недопущению передачи, предложения или обещания в его интересах физическим лицом юридическому лицу каких-либо материальных благ требуют обращения к законодательству о противодействии коррупции.

Частью 1 ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции» установлена обязанность организаций разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции. В части 2 данной статьи приводится перечень мер по предупреждению коррупции, принимаемых в организации.

Эта норма носит категорический характер, обусловленный невозможностью отступления субъектов правоотношений от нормативно-правового веления, и формулирует единственно возможный вариант поведения организации — разработка и принятие мер по предупреждению коррупции. Не разработка и не внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добро-

совестной работы организации, непринятие соответствующих мер являются нарушением Федерального закона «О противодействии коррупции», что устанавливается в ходе прокурорской проверки, цель которой — оценка соблюдения законодательства о противодействии коррупции, а при наличии оснований — принятие мер прокурорского реагирования.

Неблагоприятные последствия, наступающие в отношении юридических лиц в связи с совершением административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ, не ограничиваются санкциями данной статьи. Существенным юридическим последствием привлечения организации к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ является установление двухлетнего запрета на участие в закупках для государственных и муниципальных нужд.

В настоящее время информация о привлечении участника закупки к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ размещается в Едином реестре участников закупок (далее — Единый реестр) (<https://zakupki.gov.ru>).

С 1 января 2020 г. согласно новым подп. «х» п. 5 и п. 8.1 Правил регистрации участников закупок в Единой информационной системе в сфере закупок (далее — ЕИС) и ведения Единого реестра в ходе регистрации участника в ЕИС в составе сведений об участнике формируется информация о его привлечении к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица» КоАП РФ (при наличии), включающая наименование суда, вынесшего постановление о назначении административного наказания, номер дела об административном правонарушении, дату вынесения и дату вступления в законную силу постановления (постановление Правительства РФ от 18 июля 2019 г. № 917). При этом указанная информация автоматически актуализируется на основании сведений, полученных от Генеральной прокуратуры РФ посредством единой системы межведомственного электронного взаимодействия.

Также с указанной даты операторы электронных площадок обязаны информировать заказчиков о фактах привлечения участников к ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ.

Согласно ч. 8 ст. 31 Федерального закона № 44-ФЗ комиссия по осуществлению закупок проверяет наличие факта привлечения в течение двух лет до момента подачи заявки на участие в закупке участника закупки — юридического лица — к административной

ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ.

При проведении конкурсных процедур в электронной форме на электронной площадке информация о привлечении участника закупок к административной ответственности, предусмотренной ст. 19.28 КоАП РФ, предоставляется оператором электронной площадки при рассмотрении заявок участников в личном кабинете пользователя на основании сведений, поступивших из Единого реестра в ЕИС.

Информация о привлечении участника закупки к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ, размещенной в Едином реестре, — это механизм получения в ЕИС в сфере закупок сведений о лицах, привлеченных к административной ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица.

Данные на юридических лиц, включенных в Единый реестр, можно объединить в две группы:

1) систематизированные сведения о юридических лицах (ИНН / аналог ИНН, ОГРН, КПП, наименование юридического лица, тип участника);

2) сведения, связанные с административным правонарушением (суд, вынесший постановление, номер дела, дата вынесения постановления, дата вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания).

Систематизированные сведения о юридических лицах позволяют установить их организационно-правовые формы и выделить среди них наиболее часто встречающиеся в Едином реестре.

Сведения, связанные с административным правонарушением, позволяют определить, в каком субъекте было совершено правонарушение и в каком году вступило в законную силу постановление о назначении административного наказания юридическому лицу.

При недостаточной информативности данных, содержащихся в Едином реестре, наиболее полную картину об организации-правонарушителе позволяет составить другой информационный ресурс — [https://www. urfox.ru/](https://www.urfox.ru/) (и его аналоги), изучение которого позволило авторам работы получить дополнительную информацию о рассматриваемых юридических лицах.

Так, исходя из профиля организаций, занесенных в Единый реестр, были получены следующие данные:

- место регистрации юридического лица;
- год создания;

– где имеет место ликвидация, признание несостоятельным (банкротом) и где в отношении юридического лица открыто конкурсное производство;

– среднесписочная численность организации;

– статус организации;

– основной вид деятельности организации.

Анализ и оценка результатов, полученных из Единого реестра и информационных ресурсов <https://www.audit-it.ru/> и www.rusprofile.ru/ на юридических лиц, привлеченных к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ, позволили систематизировать данные соответствующей судебной практики, в частности, составить типичный (усредненный) портрет отечественной организации-взяточдателя.

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ДАННЫХ ЕДИНОГО РЕЕСТРА

На 31 декабря 2025 г. в Реестре содержались данные на 353 юридических лиц¹, привлеченных в 2025 г. к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ.

Если в результатах исследования Реестра, изложенных в выпуске Бюллетеня за 2023 г.², анализировались данные за два года, то за 2024 г. — только за 1 прошедший год. В 2025 г. мы также представляем данные за прошедший год в сравнении с предыдущим — 2024 г. (далее — предыдущий период, ПП).

Исходя из данных Единого реестра наибольшее количество организаций составляют ООО — 96,32% (ПП +1,43%), на АО приходится 2,27% (ПП –1,24%), на остальные — 1,41% (ПП –0,19%), среди них: кооперативы (0,57%), АНО, образовательное учреждение и иностранная организация (ТОО) (по 0,28%) (рис. 10).

Около половины всех организаций, включенных в Единый реестр (50,42%), было *создано в 2012–2019 гг.*, при этом каждая восьмая организация-нарушитель — в 2015 г. Только 1,42% (ПП –1,78%) организаций на момент вынесения постановления суда осуществляли свою деятельность не более трех лет. Созданных до 2000 г. организаций — 3,4% (ПП таких организаций не значилось).

¹ Всего за 2025 г. в Реестре содержатся данные по 390 делам, так как некоторые организации привлекались к административной ответственности два и более раза.

² Противодействие коррупции. Информационно-аналитический бюллетень (2023) Трунцевский Ю.В., Цирин А.М., Севальнев В.В., Черепанова Е.В., Матулис С.Н., Матвеев В.В. / Москва, 2024. — 128 с.

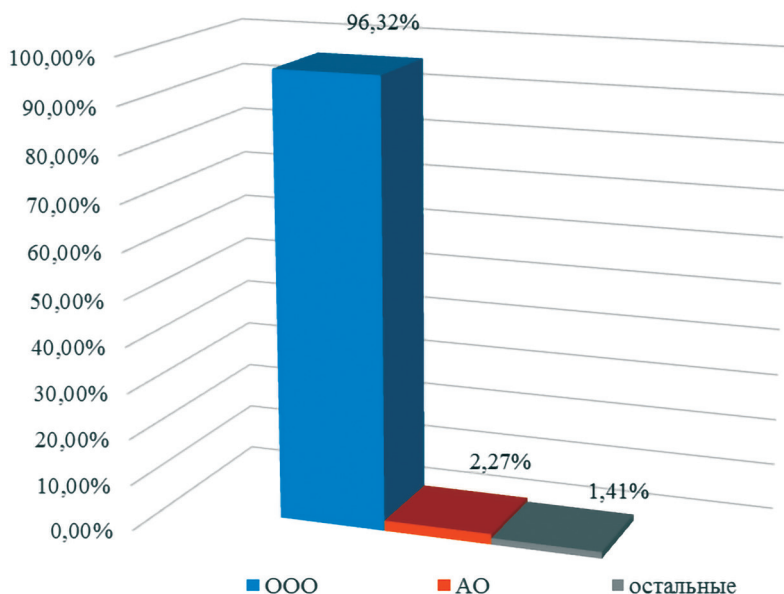

Рис. 10. Виды организаций, содержащихся в Едином реестре, %

На момент исследования большинство организаций из Единого реестра *продолжали свою деятельность* — 94,9% (ПП + 0,94%) и только незначительное их количество было *ликвидировано* либо *признано несостоятельными (банкротами)* и в отношении них *открыто конкурсное производство*.

По *среднесписочной численности* организации, включенные в Единый реестр, наиболее часто представлены количеством сотрудников от 0 до 10 человек включительно — 48,44% (ПП – 11,62%); от 11 до 30 — 27,76% (ПП + 11,15); больше 30 человек — 19,26% (ПП – 2,15%), данные не получены от 4,54% (ПП + 2,61%).

При этом небольшое количество сотрудников в организации (всего до 30 человек — почти 76,2% (ПП – 0,47%), из внесенных в Единый реестр) позволяет предположить, что в ее структуре не предусмотрено наличие подразделения либо выделенного в штате специального сотрудника, выполняющего обязанности по соблюдению законодательства в сфере противодействия коррупции (рис. 11).

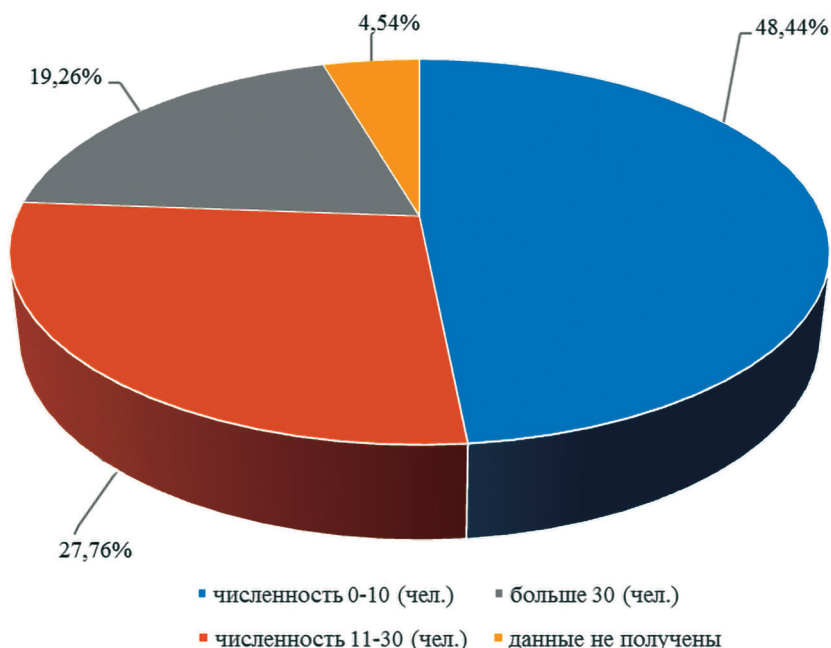

Рис. 11. Среднесписочная численность организаций, включенных в Единый реестр, %

Статус микропредприятия имеют 48,73% (ПП –6,88%) организаций-нарушителей; малого предприятия — 32,01% (ПП +11,56%); среднего предприятия — 5,38% (ПП –1,01%); остальные 13,88% (ПП –3,69%) не входят в реестр МСП (рис. 12).

Наибольшее число организаций по основному виду деятельности (в Едином реестре представлены организации, осуществляющие более двухсот видов основной деятельности) сосредоточено в следующих сферах (рис. 14):

торговля — 32,86% (ПП –0,37%) (в ее структуре оптовая составляет — 88,79% (ПП –2,56%), розничная — 11,21% (ПП +2,56%);
 строительство — 13,31% (ПП –1,71%);
 производство — 13,88% (ПП +0,46%);
 иные виды деятельности — 39,94% (ПП +1,61%).

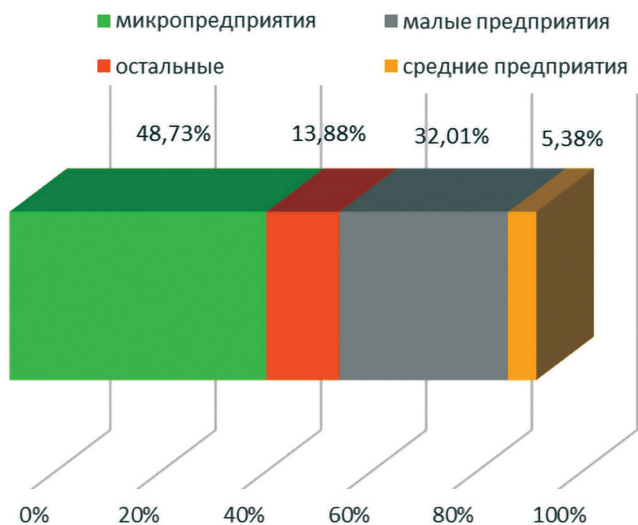

Рис. 12. Категории организаций, содержащихся в Едином реестре, %

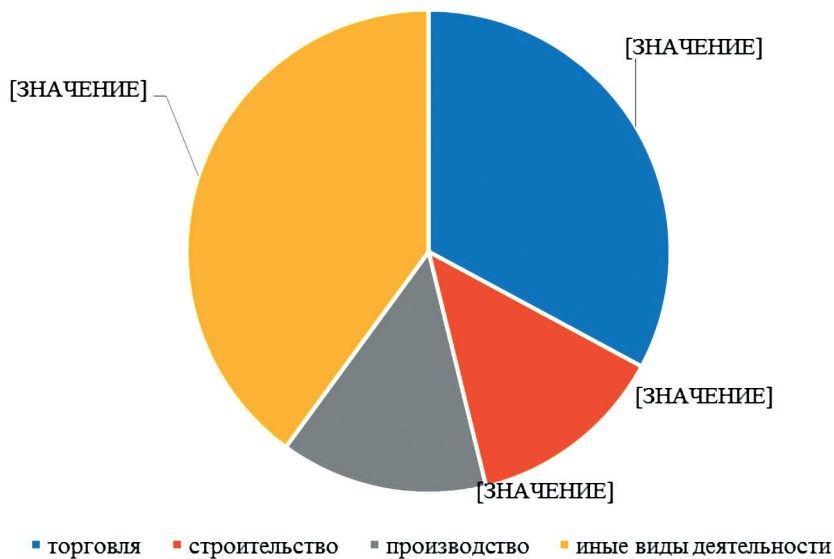

Рис. 13. Содержащиеся в Едином реестре организации по основному виду деятельности, %

По субъектам Российской Федерации — месту регистрации юридических лиц — наибольшее количество организаций, включенных в Единый реестр, приходится на Москву — 12,75% (ПП +1,89%); в совокупности более 1/3 всех организаций, включенных в Реестр, приходится на 12 субъектов Российской Федерации (ПП — 1/3 на 6 субъектов).

Таблица 1

Наибольшее количество организаций-правонарушителей, зарегистрированных в субъектах Российской Федерации

№ п/п	Прошлый период — 2024 г. (пп)	Значение (пп)	За 2025 г. ¹	Значение
1	Москва	10,86%	Москва	12,75%
2	Санкт-Петербург	6,71%	Московская область	5,67%
3	Нижегородская область	4,79%	Краснодарский край	4,82%
4	Красноярский край	4,15%	Красноярский край	3,68%
5	Самарская область	3,83%	Свердловская область	3,40%
6	Московская область	3,51%	Нижегородская область	3,12%
7	Свердловская область	3,51%	Санкт-Петербург	3,12%
8	Краснодарский край	3,19%	Алтайский край	2,83%
9	Липецкая область	2,88%	Омская область	2,83%
10	Пермский край	2,56%	Челябинская область	2,83%
11	Приморский край	2,56%	Новосибирская область	2,55%
12	Новосибирская область	2,24%	Саратовская область	2,55%
13	Пензенская область	2,24%	<i>Волгоградская область, Оренбургская область, Пермский край, Республика Башкортостан, Самарская область, Тюменская область</i>	по 1,98%
14	Республика Башкортостан	2,24%		
15	Челябинская область	2,24%		

В 2025 г. из пятнадцати субъектов РФ с наибольшими показателями за ПП в список не вошли только три из них: Пензенская область (в Реестре за 2025 г. пункт 20), Приморский край (пункт 27) и Липецкая область (пункт 45).

¹ Субъект РФ (подчеркнут — повышение показателя; жирным — снижение показателя, курсивом — в число таких организаций в ПП не попадали (по сравнению с ПП).

Отсутствуют в Реестре организации из 20 (ПП было 26) субъектов РФ (Астраханская область, Донецкая Народная Республика, Еврейская АО, Запорожская область (ПП — также), Карачаево-Черкесская Республика, Курганская область (ПП), Курская область, Ленинградская область (ПП), Луганская Народная Республика (ПП), Ненецкий АО (ПП), Республика Алтай (ПП), Республика Ингушетия (ПП), Республика Коми, Республика Крым (ПП), Республика Саха (Якутия), Сахалинская область (ПП), Тамбовская область, Ханты-Мансийский АО-Югра, Херсонская область (ПП) и Чукотский АО (ПП).

По федеральным округам — месту регистрации организаций, включенных в Единый реестр, получены следующие данные в порядке убывания (рис. 13, 15):

1) ЦФО — 27,30% (ПП +0,78%); из 18 субъектов Российской Федерации в Москве данное значение составило 46,88% (ПП +5,92%), следующая по количеству — Московская область (20,83%; ПП +7,58%);

2) ПФО — 21,34% (ПП –2,17); из 14 субъектов Российской Федерации наибольшее количество в Нижегородской области (14,67%, ПП –5,88%), Самарская область (9,33%, ПП –7,11%), Пермский край (9,33%, ПП –1,63%), Республика Башкортостан (9,33%) и Пензенская область (8,00%), что составило почти половину по округу. В ПП такую долю по ПФО составили три первых из вышеуказанных субъектов.

3) СФО — 15,58% (+1,52%) из 10 субъектов Российской Федерации наибольшее количество у четырех субъектов РФ — 77,6% (ПП +6,86%): в Красноярском крае — 23,64% (ПП –5,91%), в Новосибирской области — 16,36% (ПП +0,45%), в Алтайском крае (ПП +4,54%) и Омской области — по 18,18%. В ПП четвертым субъектом РФ по СФО была Кемеровская область (в 2025 г. — Омская область).

4) ЮФО — 9,92% (ПП +1,93%); из 12 субъектов Российской Федерации наибольшее количество в Краснодарском крае — 48,57% (ПП +8,57%), Волгоградской области — 20,00% (ПП +4,00%) и Ростовской области — 17,14% (ПП +1,14%). Всего эти три субъекта РФ составляют 5/6 (ПП — 2/3) данных о правонарушениях по округу.

5) УФО — 8,78% (ПП +1,43%); из шести субъектов Российской Федерации наибольшее количество в Свердловской области — 38,71% (ПП –9,12%) и Челябинской области — 32,26% (ПП

+1,83%). Всего эти два субъекта РФ составляют почти 3/4 данных о правонарушениях по округу.

6) СЗФО — 7,08% (ПП –4,42%); из 11 субъектов Российской Федерации наибольшее количество в Санкт-Петербурге — 44,00% (ПП –18,33%) и Новгородской области — 20,00% (ПП –8,89%), которые составляют 2/3 ото всех выявленных правонарушений по СЗФО.

7) ДФО — 6,52% (ПП –0,83%) из 11 субъектов Российской Федерации в отличие от ПП, когда наибольшее количество правонарушений было зафиксировано в Приморском и Хабаровском краях, в 2025 г. такие случаи равномерно распределились между четырьмя субъектами РФ: Приморский край — 21,74% (ПП –13,04%), Камчатский край — 21,74%, Хабаровский край — 17,39% (–4,35%) и Республика Бурятия — 17,39%.

8) СКФО — 3,40% (ПП +1,71%). Если в ПП из семи субъектов Российской Федерации наибольшее количество правонарушений было выявлено в Чеченской Республике — 40,0% (в 2025 г. –23,33%) и Республике Дагестан — 20,0% (в 2025 г. –11,67%), то в 2025 г. «лидерами» выступили: Республика Северная Осетия — Алания — 41,67% и Ставропольский край — 25,00%.

Если сравнить полученные результаты с данными Единого реестра о содержащихся в нем организациях по месту их регистрации за ПП, то изменения не значительные: СЗФО перешел с четвертого места на шестое, а ЮФО и УФО поднялись на одну «ступеньку» выше. Остальные федеральные округа остались на тех же местах.

Сравнение данных о юридических адресах организаций и территорий, на которых были совершены правонарушения, позволило выявить следующие особенности, характеризующие сравнение местных организаций и организаций–гастролеров:

– в большинстве случаев организации совершают правонарушения на территории того субъекта Российской Федерации, где они были зарегистрированы — 70,26% (ПП –0,98%);

организации–гастролеры также, как и все, занесенные в Реестр в 2025 г. организации–нарушители, в большинстве своем — ООО (96,19%), имеют те же показатели по годам регистрации, численности сотрудников, удельному весу обанкротившихся компаний и основному виду деятельности. Вместе с тем, *среднесписочная численность сотрудников в таких организациях отличается от средней по всем организациям с числом сотрудников больше 30 человек — 29,52% (ПП –0,48%) (в среднем — 19,26%); также больше предприятий, не входящих в МСП — 20,00% (ПП –5,56%) (в среднем — 13,88%);*

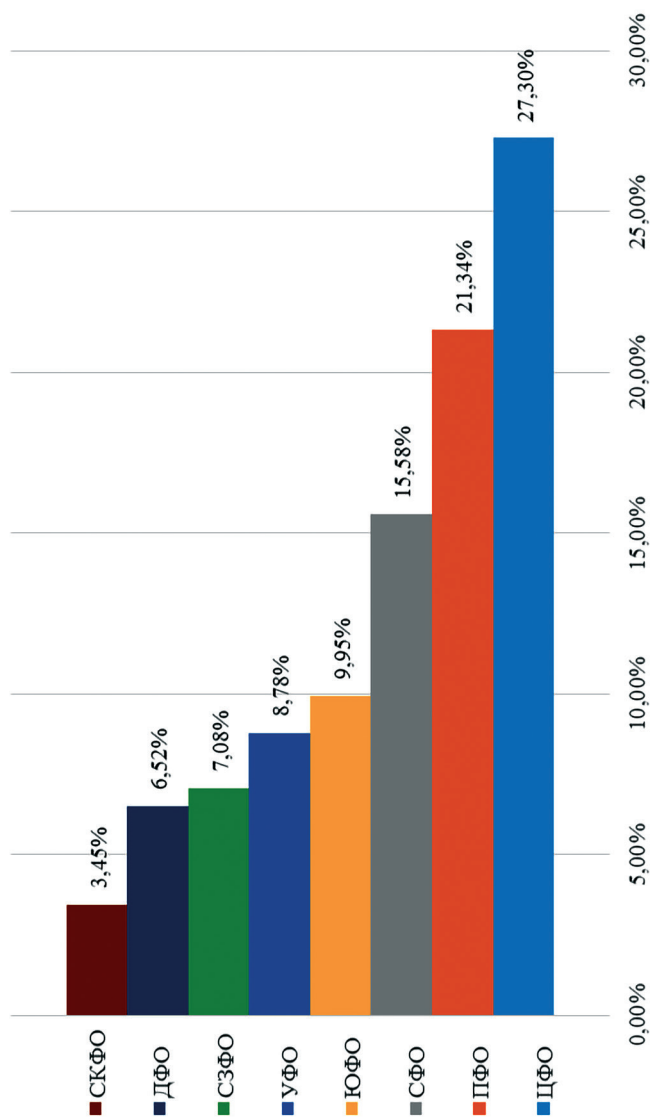

Рис. 14. Содержащиеся в Едином реестре организации по месту их регистрации, %

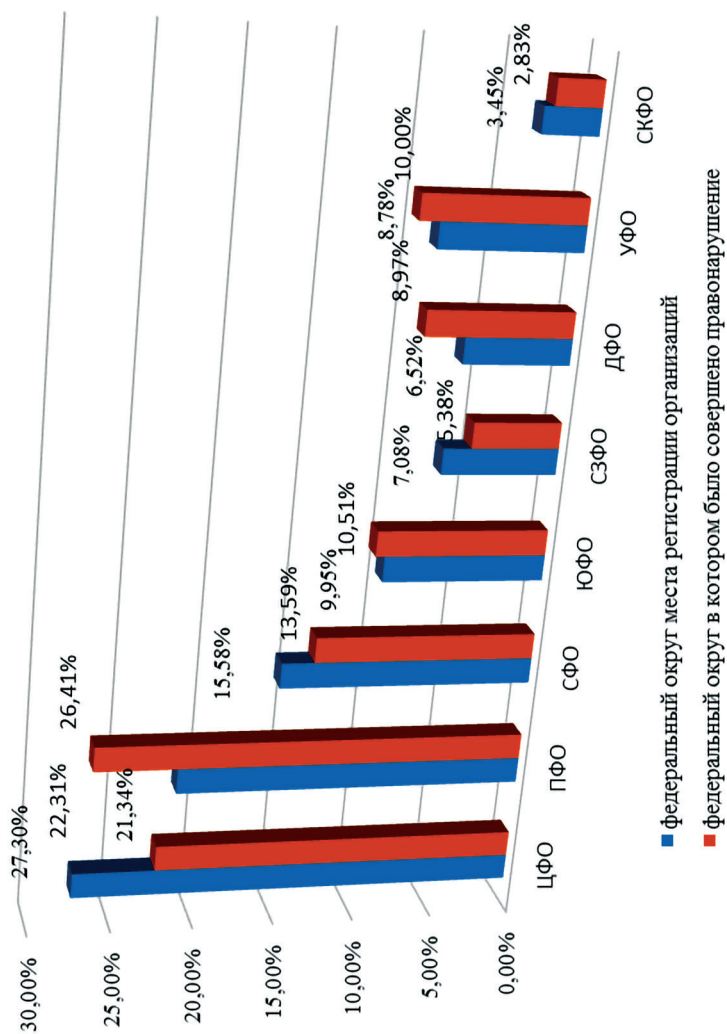

Рис. 15. Удельный вес организаций, включенных в Единый реестр, по месту регистрации и территории совершения правонарушения по федеральным округам, %

если наибольшее количество организаций, включенных в Единый реестр, по субъектам Российской Федерации — месту регистрации юридических лиц приходится на Москву (12,75%) (затем по убыванию — Московская область, Краснодарский край, Красноярский край и Свердловская область (последняя — 3,40%), то местом совершения правонарушения организации чаще выбирали Московскую область — 5,64% (ПП — 3,06%), затем по убыванию — Краснодарский край, Москва, Красноярский край, Оренбургская область, Алтайский край, Челябинская область (последние два — 3,33%). Пропорции зарегистрированных организаций в и совершенных на их территории правонарушений — 7:1 составили Брянская область, 5:1 — Республика Мордовия; 2:1 — Москва (аналогично ПП), Удмуртская Республика, Вологодская область, Забайкальский край, Ивановская область; 1:3 — СПб; 1:2 — Нижегородская область, Воронежская область;

если по федеральным округам наибольший удельный вес зарегистрированных организаций-правонарушителей пришелся на ЦФО — 27,20%, то местом совершения деликта организации чаще выбирали ПФО (26,41%), только потом — ЦФО (22,31%), СФО (13,59%), ЮФО (10,51%), УФО (10,00%), ДФО (8,97%), СЗФО (5,38%), СКФО (2,83%).

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Информация о привлечении участника закупки к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ, размещенная в Едином реестре, — это не только и не столько механизм получения в ЕИС в сфере закупок сведений о лицах, привлеченных к административной ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица, но и официальные данные об уровне, структуре и тенденциях развития деловой коррупции в отдельных регионах страны, сферах экономики.

2. Исследование, посвященное анализу применения статьи 19.28 КоАП РФ имеет как теоретическое, так и практическое значение. В частности, на основе его результатов возможна разработка теоретических моделей, объясняющих механизмы возникновения и распространения коррупционных практик, в том числе, в сфере закупок. Это включает изучение факторов, способствующих коррупции, таких как организационная культура, недостаток контроля и отсутствие эффективных мер по противодействию коррупции.

Кроме того, исследование предоставляет возможность оценить, как нормы законодательства о противодействии коррупции применяются на практике, включая изучение частоты привлечения организаций к ответственности и анализ судебной практики, что может помочь в выявлении пробелов в правоприменении. Также оно позволяет выделить основные риски, связанные с коррупцией в различных сферах экономики и на уровне субъектов Российской Федерации, что может стать основой для дальнейших исследований и разработки рекомендаций по минимизации этих рисков.

Практическое значение исследования заключается в возможности его использования при мониторинге и оценке состояния коррупционной ситуации в стране, федеральных округах и отдельных субъектах. На основе анализа данных о привлечении к ответственности по статье 19.28 КоАП РФ можно разрабатывать и внедрять более эффективные антикоррупционные меры, а также улучшать законодательство, предлагая изменения, касающиеся ответственности юридических лиц и обязательств по разработке антикоррупционных программ. Исследование также может способствовать формированию общественного мнения о коррупции и ее последствиях, повышая осведомленность граждан и бизнеса о важности соблюдения антикоррупционных норм. Публикация результатов исследования (Бюллетеня) и их широкое распространение может послужить сдерживающим фактором для организаций, рассматривающих возможность участия в коррупционных схемах, тем самым способствуя честной конкурентной среде, созданию более прозрачной и ответственной правовой среды, что в конечном итоге ведет к улучшению бизнес-климата и повышению доверия к государственным институтам.

3. При разработке мер противодействия коррупции в регионе (субъект РФ, федеральный округ) и в отраслях экономики необходимо использовать данные Единого реестра, в совокупности с другой аналитической информацией, например, результатами проведения социологических исследований по базовой анкете оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации¹. При этом результаты анализа Единого реестра показали, что официальные данные расходятся с результатами соответствующих социологических исследований, проводимых в 2019–2025 годы в субъектах РФ.

¹ Постановление Правительства РФ от 25 мая 2019 г. № 662 «Об утверждении методики проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства Росс. Федерации. 2019. № 22, ст. 2828.

Необходимо регулярное обобщение полученных социологических и официальных данных регионов как на макро, так и мезо уровнях.

4. На основе анализа данных из Единого реестра участников закупок можно сделать несколько обобщающих выводов о состоянии деловой коррупции в России:

- подавляющее большинство организаций, передающих незаконное вознаграждение, — общества с ограниченной ответственностью (ООО), что составляет 96,32% от общего числа юридических лиц, занесенных в Единый реестр. Это может указывать на то, что именно такие структуры наиболее подвержены коррупционным рискам, возможно, из-за их организационной гибкости и недостатка контроля. Сравнительно простая структура и меньшие требования к внутреннему контролю создают условия для возможных злоупотреблений и коррупционных схем. Отсутствие жесткого административного надзора и внутреннего аудита способствует тому, что именно такие организации чаще становятся участниками коррупционных правонарушений. ООО, как правило, имеют менее прозрачную структуру по сравнению с крупными акционерными обществами (АО), что облегчает скрытное ведение незаконных схем, в том числе связанных с коррупцией. Примером может служить ТОО, зарегистрированное в Казахстане, которое также попало в реестр, что подчеркивает международные аспекты коррупции в сфере закупок;

- значительная часть организаций-правонарушителей была создана в период с 2012 по 2019 годы, что может свидетельствовать о том, что именно зрелые компании (6-14 лет деятельности) обычно уже обладают большими ресурсами и устойчивым денежным потоком, что позволяет им использовать взятки как способ решения проблем или ускорения процессов. В условиях жесткой конкуренции на этапе зрелости компании могут стремиться к неэтичным методам для получения конкурентных преимуществ. Кроме того, сталкиваясь со сложными бюрократическими и регуляторными требованиями, некоторые организации могут рассматривать взятки как более быстрый способ преодоления административных барьеров. Если в определенной отрасли или регионе существует культура коррупции, зрелые компании, интегрированные в эту среду, могут следовать подобным практикам, особенно если замечают, что другие участники рынка действуют аналогично. Зрелые организации также могут иметь больше информации о возможных последствиях коррупционных действий и считать, что способны управлять связанными с ними рисками. Наконец, компании, работающие на рынке длительное время, могут иметь более развитые сети контактов, что

может способствовать коррупционным схемам. Тем не менее, важно отметить, что не все зрелые компании прибегают к таким методам; многие из них стремятся вести бизнес этично и законно. Проблема коррупции требует более комплексного подхода, включая прозрачность, соблюдение законодательства и повышение ответственности. Так, учитывая, что каждая восьмая организация-нарушитель была создана в 2015 году, можно предположить, что старые компании вовлечены в коррупционные схемы, но с другой динамикой;

– стартапы, находящиеся на рынке не более трех лет, по данным Единого реестра (1,42%) менее вовлечены в подкуп и взяточничество по нескольким причинам. Во-первых, они часто сталкиваются с ограниченными ресурсами и нестабильным денежным потоком, что делает использование взяток менее целесообразным и рискованным, во-вторых, стартапы находятся на стадии формирования своей репутации и стремятся заручиться доверием клиентов и партнеров, что побуждает их вести бизнес этично и законно. Кроме того, они могут быть менее интегрированы в существующие коррупционные практики, особенно если работают в новых или быстро развивающихся отраслях, где такие методы еще не укоренились. Также стартапы, как правило, более гибкие и инновационные, что позволяет им находить альтернативные решения проблем, не прибегая к неэтичным методам. Многие стартапы на сегодняшний день стремятся наиболее активно внедрять автоматизированные системы учета, электронные контракты и платформы для прозрачного взаимодействия с клиентами и партнерами, усложняет проведение коррупционных схем и повышает уровень контроля. Кроме того, в 2025 году действовал мораторий на плановые проверки малого и среднего бизнеса. В такую компанию контролеры могли прийти с проверкой, что само по себе создает мотивацию к неформальному со стороны бизнеса общению, только по экстренному поводу. Наконец, основатели и команды стартапов часто имеют более высокую мотивацию к соблюдению этических норм и принципов, поскольку их успех зависит от создания устойчивого и положительного имиджа компании. Таким образом, стартапы, находясь на ранней стадии развития, склонны избегать практик подкупа и взяточничества, сосредотачиваясь на законных и этичных способах достижения своих бизнес-целей;

– высокая доля организаций с численностью сотрудников до 10 человек (48,44%) и до 30 (27,76%) указывает на то, что многие из них не имеют выделенных специалистов по соблюдению законодательства в сфере противодействия коррупции. Это может приводить к недостаточному контролю и повышенному риску коррупционных

действий. Например, микропредприятия, которые составляют 48,73% организаций-правонарушителей, а также малые предприятия (32,01%) могут не иметь ресурсов для внедрения антикоррупционных программ;

- минимальное количество юридических лиц, содержащихся в Реестре, после наложения штрафа было ликвидировано, признано банкротами или подверглось конкурсному производству (5,1%), что свидетельствует о том, что большинство компаний сохраняют свою деятельность даже в условиях возможных правовых рисков и санкций. Вместе с тем, двухлетний запрет на участие в госзакупках для организаций, привлеченных к ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ, создает стимул для организаций соблюдать законодательство и избегать коррупционных правонарушений, поскольку такие санкции существенно ограничивают их возможности участвовать в закупочной деятельности;

- при распределении организаций-правонарушителей по регионам следует, что их наибольшее количество зарегистрировано в Москве и Московской области, что может быть связано с высокой концентрацией бизнеса в них и, соответственно, с более частыми случаями коррупции. Например, в Москве зарегистрировано 12,75% всех организаций-правонарушителей, следующими за столицей идут также крупные по численности населения субъекты РФ (Московская область, Краснодарский край, Красноярский край, Свердловская область, Нижегородская область, Санкт-Петербург), что подтверждает высокую вероятность коррупционных рисков в крупных городах. Высокая плотность и интенсивность деловой среды в этих регионах создают благоприятные условия для проявления коррупционных схем, что подтверждается статистическими данными о распределении правонарушений;

- показатели удельного веса правонарушений, совершаемых на территории федеральных округов, показал значительные за последние два года прирост в СФО и снижение в ДФО;

- значительное число организаций с разнообразной деятельностью (более двухсот видов), особенно в сферах торговли, строительства и производства, говорит о сложности и многообразии бизнес-процессов, что усложняет выявление и пресечение коррупционных практик. Наибольшее число организаций сосредоточено в торговле (32,86%), что может указывать на высокую вероятность коррупционных схем в данной сфере. Например, торговля оптовая, составляющая 88,79% от общего числа в этой категории, может быть особенно уязвима к коррупции из-за больших объемов финансовых

операций и недостатка прозрачности. Анализ динамики изменений показателей (ПП) показывает, что в некоторых сферах наблюдается снижение (например, торговля — ПП $-0,37\%$), а в других — рост (например, сфера иных видов деятельности $+1,61\%$). Это дает возможность прогнозировать тенденции развития коррупционных рисков и своевременно корректировать меры профилактики. Такая информация способствует формированию приоритетных направлений для проведения антикоррупционных мероприятий, разработки нормативных актов и программ обучения, ориентированных на наиболее уязвимые сектора и виды деятельности.

5. Анализ данных об организациях, привлеченных к административной ответственности по статье 19.28 КоАП РФ и размещенных в Едином реестре участников закупок, позволяет выделить «типичный (усредненный) портрет отечественной организации-взяткодателя», что способствует более точечной профилактике правонарушений в сфере противодействия коррупции. Это общество с ограниченной ответственностью, зарегистрированное в период с 2012 по 2019 годы в Центральном или Приволжском федеральном округах, субъект малого предпринимательства, занимающееся преимущественно оптовой торговлей, строительством или другими видами деятельности. В его штате числится до 10 работников, что указывает на отсутствие специализированных подразделений или выделенных сотрудников, ответственных за соблюдение антикоррупционного законодательства. Деяния, совершаемые организацией на территории того же субъекта, где зарегистрирована организация, свидетельствуют о локальном характере нарушений и недостаточном контроле за деятельностью таких структур. В результате, данные организации представляют собой высокие коррупционные риски, особенно в условиях отсутствия четких антикоррупционных мер и практик.

6. Представленная аналитика позволяет целенаправленно прилагать усилия по противодействию коррупции. Зная, что именно ООО — наиболее уязвимы и активные субъекты правонарушений, можно разрабатывать меры профилактики, усиления внутреннего контроля в таких организациях и повышать их правовую грамотность. Также это помогает определить направления для проверки и внедрять программные решения для автоматизации контроля за соблюдением законодательства в сфере противодействия коррупции именно в сфере МСП.

Полученные данные позволяют государственным и частным институтам более точно таргетировать контрольные меры, ресурсы и

программы поддержки для стартапов, чтобы укреплять их честность и прозрачность. Так, организациям крупного и среднего бизнеса рекомендуется использовать типичный (усредненный) портрет в рамках процедур проверки контрагентов и посредников, а также отказаться от услуг сомнительных компаний. Организациям, подпадающим под типичный (усредненный) рекомендуется: разработать и принять меры по предупреждению коррупции, внедрить антикоррупционные комплаенс-процедуры; активно взаимодействовать с правоохранительными органами; провести антикоррупционное обучение сотрудников. Целесообразно создавать образовательные инициативы по антикоррупционной культуре для молодых компаний, входящих в бизнес-контур крупных и средних предприятий, внедрять автоматизированные системы мониторинга их деятельности. Кроме того, понимание причин низкой вовлеченности в коррупцию помогает разрабатывать стратегические меры по профилактике коррупционных рисков в более зрелых бизнес-сегментах, опираясь на успешные практики стартапов.

Полученная информация может быть использована для формирования стратегий профилактики коррупции и усиления контроля в наиболее уязвимых регионах страны. Она позволяет государственным и правоохранительным органам сосредоточить ресурсы на регионах с высокой деловой активностью, планировать проверки и разрабатывать региональные (отраслевые) программы противодействия коррупции. Кроме того, понимание географической концентрации правонарушений способствует более эффективному распределению усилий по профилактике и повышению прозрачности бизнес-среды.

7. Сравнение данных о субъектах РФ, где были зарегистрированы организации-нарушители и территориях, на которых были совершены правонарушения, позволяет сделать несколько обобщающих выводов о местных организациях и организациях-гастролерах:

- наибольшее число правонарушений, совершаемых на территории того субъекта Российской Федерации, где зарегистрированы организации (70,26%), свидетельствует о том, что компании чаще всего действуют в знакомой им среде, где они лучше понимают местные условия и могут использовать свои связи. Например, если организация зарегистрирована в Красноярском крае или Камчатском крае, она, вероятнее всего, будет совершать правонарушения именно там, а не в других регионах;

- значительное отличие в среднесписочной численности сотрудников в организациях-гастролерах (больше организаций с числом сотрудников от 11 до и свыше 30 человек) от местных компа-

ний указывает на то, что организации-гастролеры предпочитают создавать более крупные структуры, которые могут позволить себе риски, связанные с коррупционными правонарушениями;

– выбор преимущественно Приволжского федерального округа (ПФО) в качестве места для совершения правонарушений не является случайным, а обусловлен совокупностью факторов, создающих более благоприятные условия для коррупционных действий. Этому может свидетельствовать наличие на его территории более благоприятных условий для коррупционных действий, возможно, из-за меньшей конкуренции или менее строгого контроля со стороны органов публичной власти. В «притягивающих» правонарушениях регионах, как правило, находятся крупные промышленные и инфраструктурные проекты, требующие значительных объемов государственных и муниципальных контрактов, что создает возможности для откатов и злоупотреблений служебным положением. Расположение региона, наличие крупных предприятий и транспортных узлов, а также разветвленная сеть посредников могут усложнять контроль за выполнением государственных контрактов и бизнес-операций, создавая условия для коррупционных схем.

SUMMARY

RESULTS OF THE ANALYSIS OF DATA FROM THE REGISTER OF PERSONS DISMISSED DUE TO LOSS OF TRUST FOR 2018–2025

1. Legal framework and purposes of the Register

The Register of persons dismissed due to loss of trust for corruption violations was introduced in 2017–2018 (Federal Law No. 132-FZ, Federal Law No. 273-FZ, Government Resolution No. 228). Its goal is to increase the transparency of personnel decisions and prevent corruption through data disclosure. The information is stored for 5 years and is available on the portal of FGIS «Civil Service» (<http://gossluzhba.gov.ru/reestr>).

2. The Registry data structure contains three groups of information:

- **Personal data:** Full name, position, place of work of the dismissed employee.

- **Legal basis for dismissal** (references to laws and regulations).

- **Date when the penalty was applied.**

3. Data Analysis (2018–2025)

- **Dynamics of layoffs:** growth from 383 cases (2016) to 3490 (2022), 4136 (as of January 2024) and 5933 (as of January 2026).

- **Gender composition:** the ratio of men and women among dismissed employees.

- **Regional distribution:** subjects of the Russian Federation with the highest / lowest number of cases, including the absence of practice in some regions.

- **Job categories:** analysis by position (deputies, employees of the Ministry of Internal Affairs, etc.).

- **Legal basis:** types of laws used for dismissal and their frequency.

4. Methodology

- Use statistical tools (for example, Excel's COUNTESLIMN function) to analyze data.

- Calculation of indicators of disciplinary practice (PD-1 — absolute numbers, PD-2—dismissed persons per 100 thousand population).

5. Key findings

- The Register serves as a tool for preventing corruption, but regional imbalances in its application have been identified.

- Data visualization (infographics) helps you track trends and focus your efforts on problem areas.

- The statistical error of the analysis is no more than 2%.

6. Practical application

- The results are used for:
 - Improvement of anti-corruption legislation.
 - Creating recommendations for HR departments.
 - Increase the transparency of public administration through open data.

The Register is a key element of the Russian Federation's anti-corruption strategy, combining a preventive function and an analytical basis for decision-making.

From January 1, 2018 to December 31, 2025 (for eight full years), the Register included entries on 5933 persons (as of January 22, 2026) dismissed due to loss of trust. As a result of the analysis of the Register data for the specified period, average indicators were obtained that characterize the gender composition of dismissed persons, their positions, distribution by constituent entities of the Russian Federation, as well as by the legal grounds for dismissal due to loss of trust.

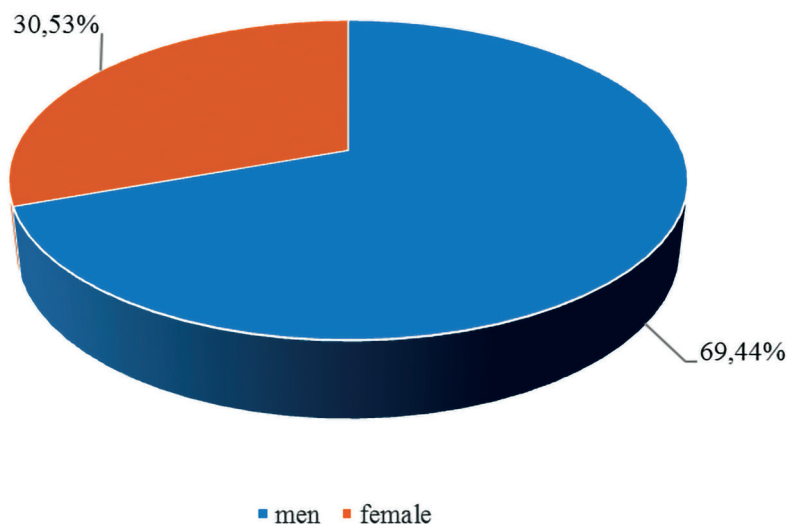

Figure 1. Average rate of men and women dismissed for loss of trust (2018–2025), %

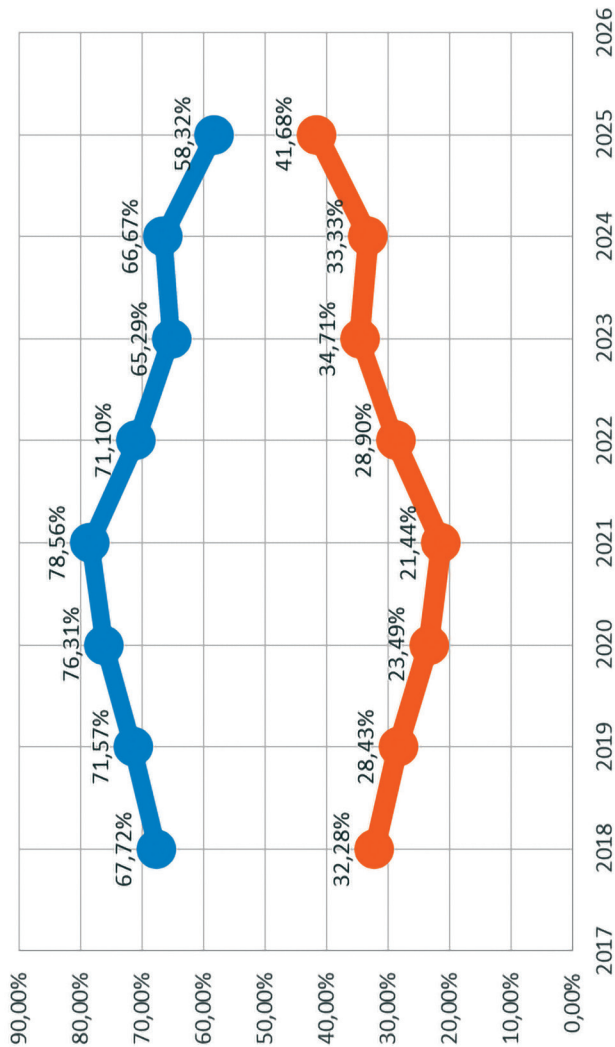

Figure 2. Dynamics of dismissals due to loss of trust between men and women (2018–2025), %

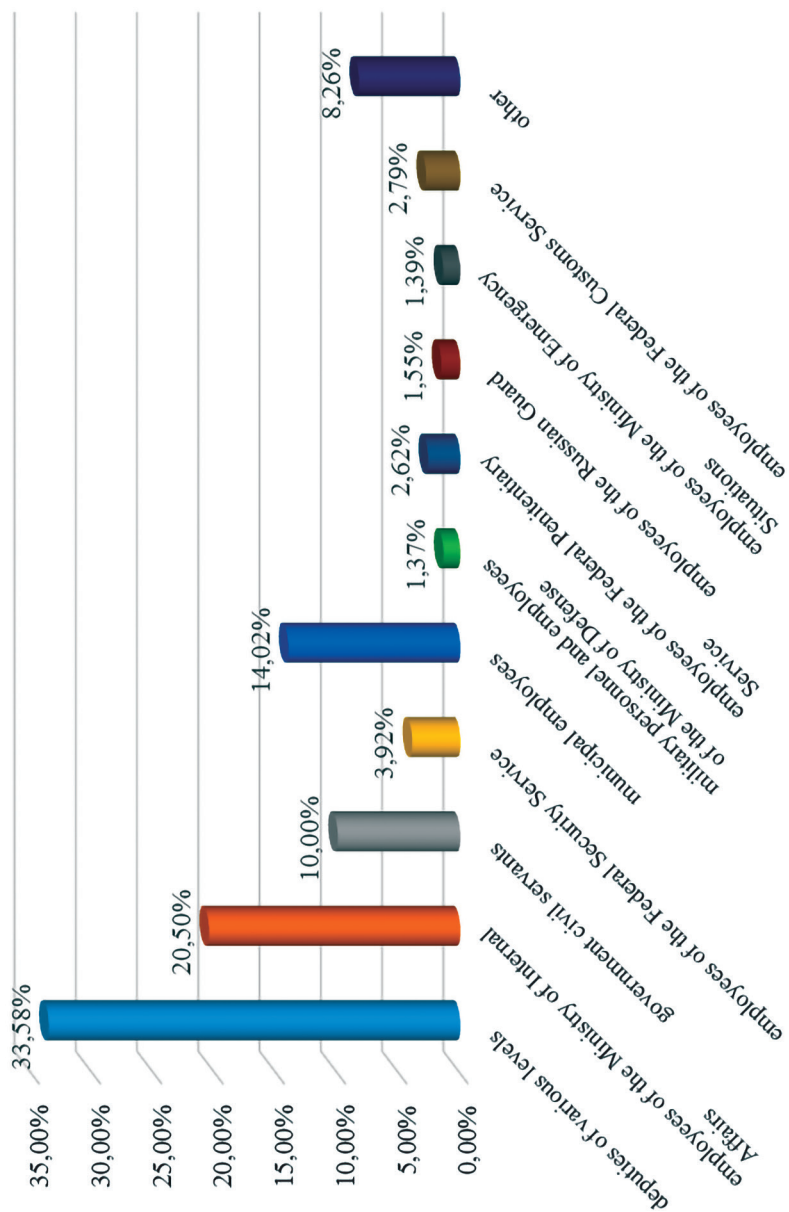
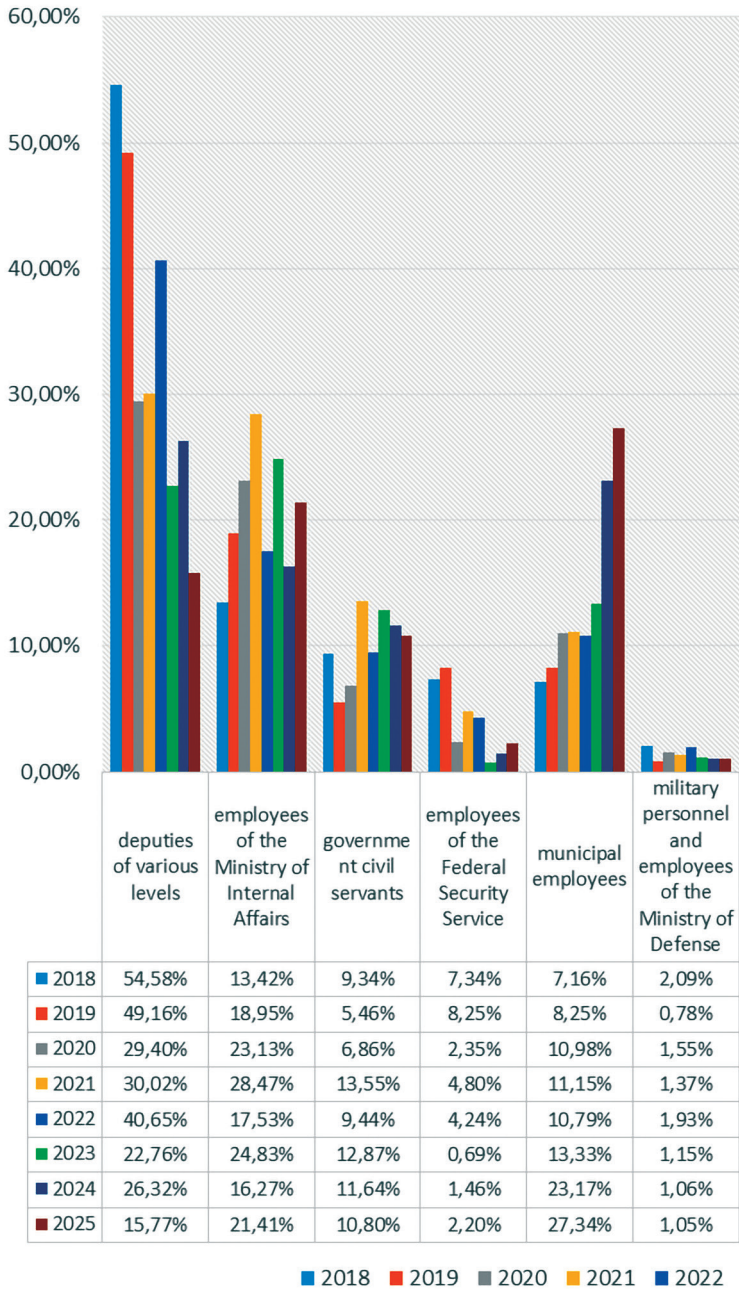

Figure 3. Average indicator for positions held by persons dismissed due to loss of trust (2018–2025), %

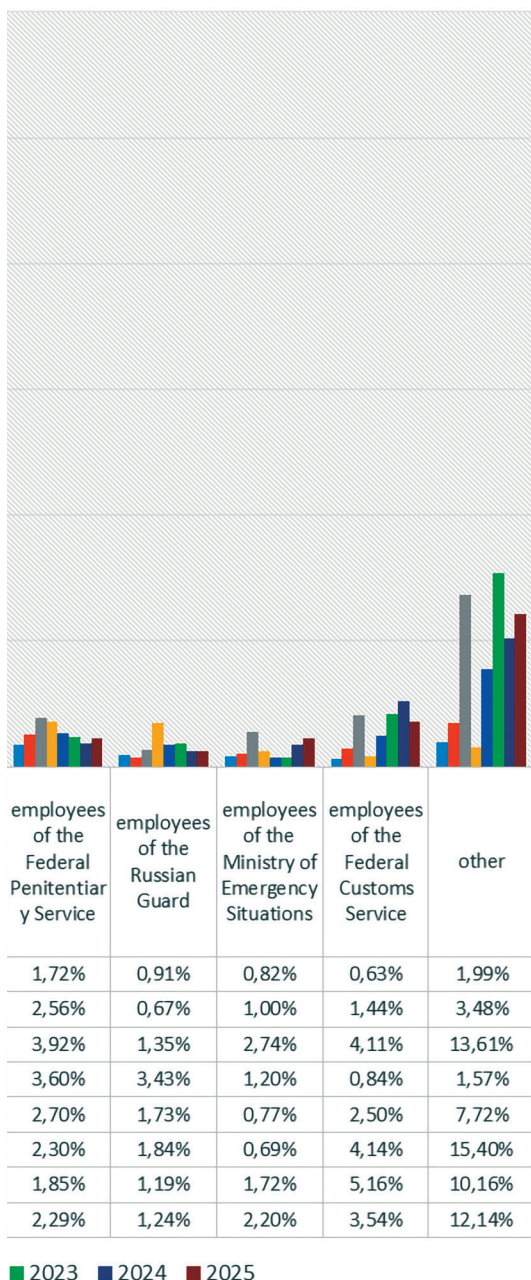

Figure 4. Dynamics of persons dismissed due to loss of confidence in their positions (2018–2025), %

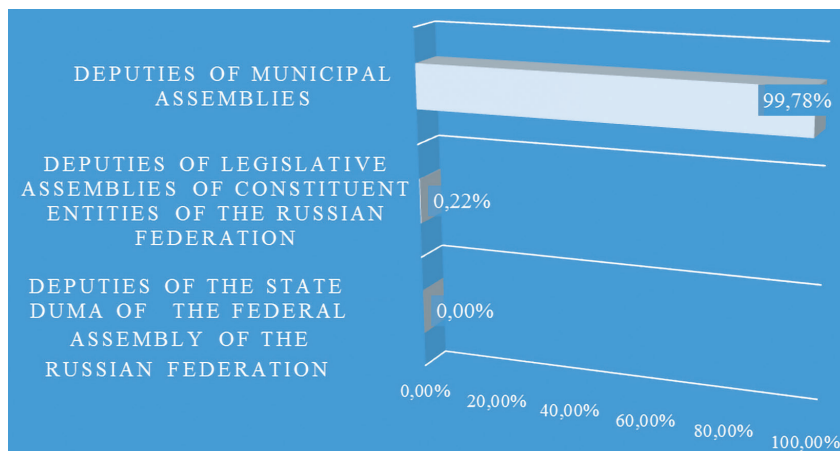

Figure 5. Average indicator for the levels of deputies dismissed due to loss of confidence (2018–2025), %

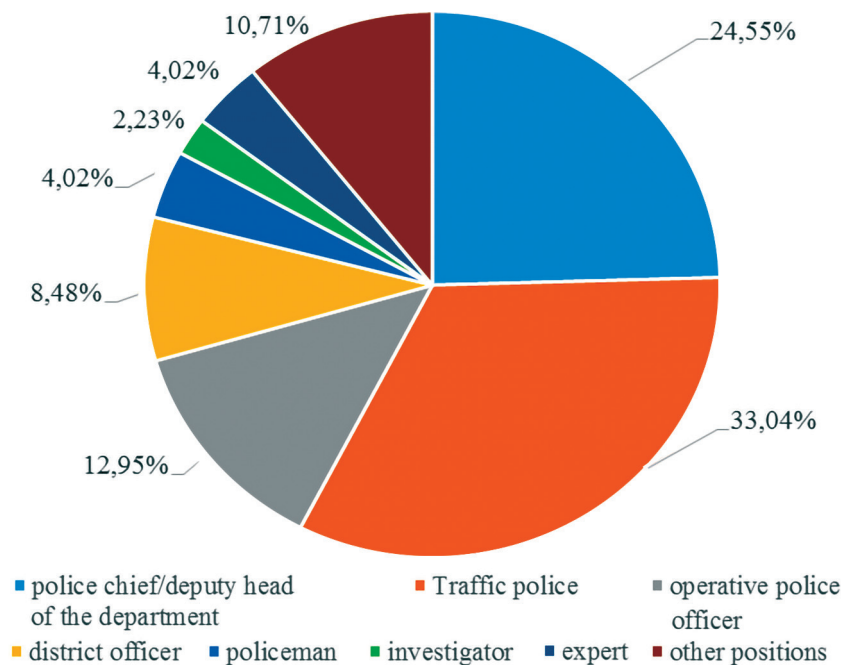

Figure 6. Average indicator for persons dismissed due to loss of trust, who held positions in bodies or institutions of the Ministry of Internal Affairs (2018–2025), %

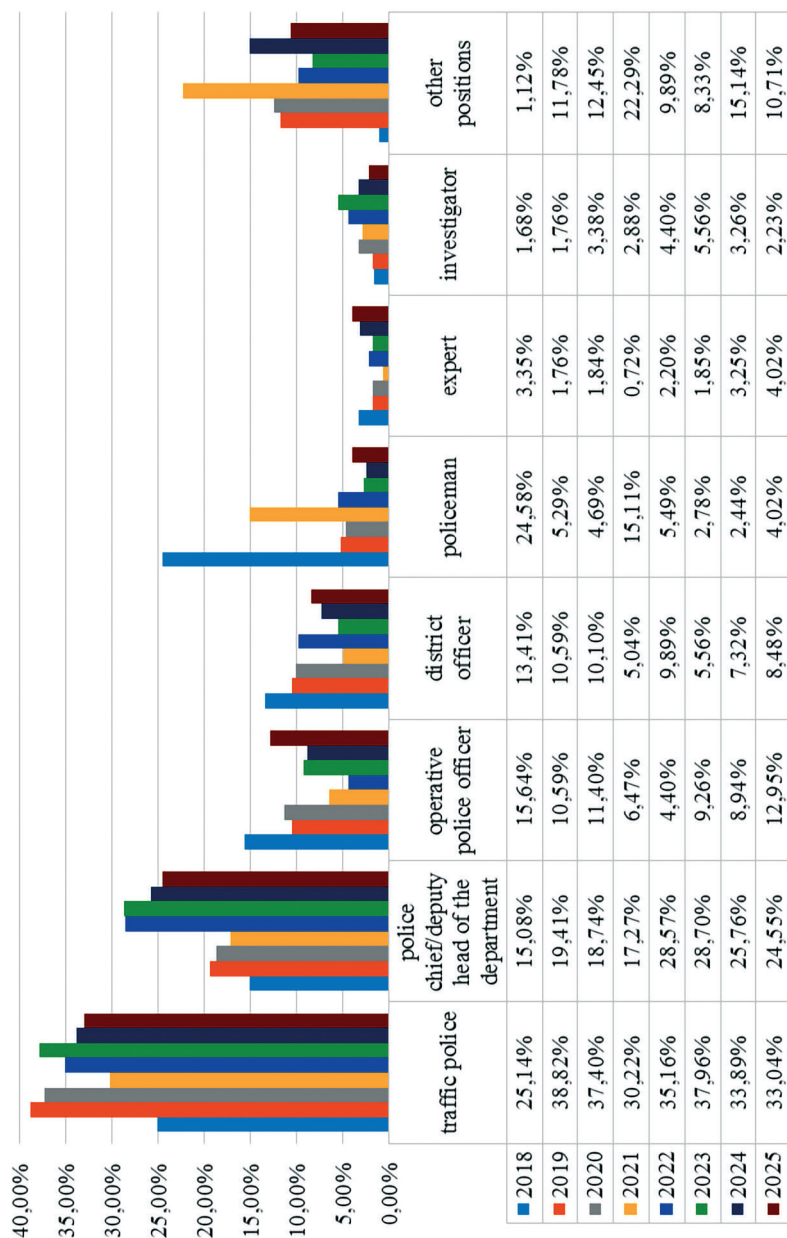

Figure 7. Dynamics of persons dismissed due to loss of trust who held positions in bodies or institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia (2018–2025), %

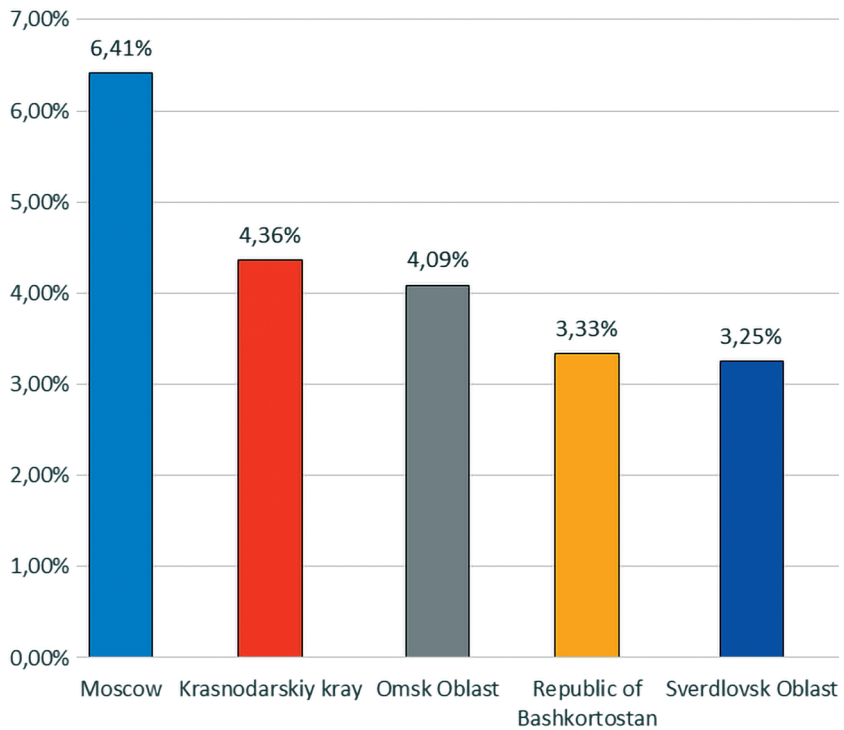

Figure 8. Average indicator for the regions of the Russian Federation with the largest number of people dismissed due to loss of trust (2018–2025), %

The results of the study and the developed approaches to analyzing the data contained in the Register can become the basis for creating a system for monitoring the effectiveness of measures used to prevent corruption offenses, the work of relevant departments of federal executive bodies, state bodies of constituent entities of the Russian Federation, as well as local self-government bodies.

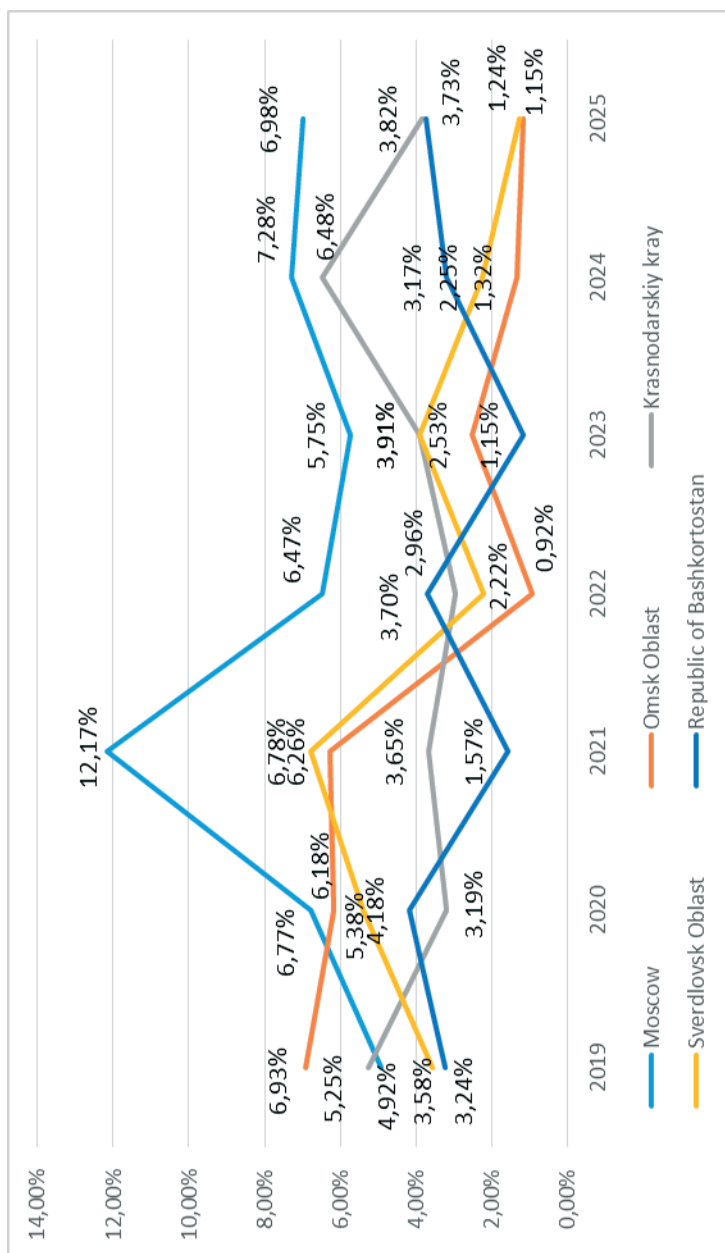

Figure 9. Dynamics of dismissals due to loss of trust in the first five constituent entities of the Russian Federation by the number of people dismissed due to loss of trust (2019–2025), %

RESULTS OF THE ANALYSIS OF INFORMATION ON BRINGING THE PROCUREMENT PARTICIPANT TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY UNDER ARTICLE 19.28 OF THE ADMINISTRATIVE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION, POSTED IN THE UNIFIED REGISTER OF PROCUREMENT PARTICIPANTS

1. Legal framework

- Article 19.28 of the Administrative Code of the Russian Federation establishes liability for illegal remuneration on behalf of a legal entity.
- The guilt of a legal entity is determined under Part 2 of Article 2.1 of the Administrative Code of the Russian Federation:
 - ability to comply with anti-corruption standards;
 - failure to take measures to comply with them.
- The obligation of organizations to implement anti-corruption measures is stipulated in Article 13.3 of the Federal Law «On Combating Corruption».

2. Consequences for legal entities

- **Administrative sanctions:** fines under Article 19.28 of the Administrative Code of the Russian Federation.
- **A two-year ban** on participation in public procurement (Part 8 of Article 31 of Federal Law No. 44-FZ).
- **Inclusion in the Unified Register of Procurement Participants** (<https://zakupki.gov.ru>) from 2020. The registry contains:
 - Organization's data (TIN, OGRN, name);
 - Information about the offense (court, date of the decision, case number).

3. Control mechanisms

- **Automatic updating of data:** information in the Unified Register is received from the Prosecutor General's Office through interdepartmental systems.
- **Customer reviews:** When submitting a purchase request, the commission checks for violations over the past 2 years.

4. Data Analysis

- **Sources:**
 - Unified register.
 - External resources (upfox.ru, audit-it.ru, rusprofile.ru).
- **Key parameters of offending organizations:**
 - Region of registration.
 - Year of creation.
 - Number of employees.
 - Main type of activity;
 - Status (liquidation, bankruptcy).

- **A typical portrait of a bribe-giving organization:**

- Small/medium-sized businesses;
- Service sector or public procurement;
- Recent creation (up to 5 years old).

5. Conclusions

- The register and data automation increase the transparency of purchases, but identify systemic problems:
 - Insufficient prevention of corruption in small businesses;
 - Regional differences in law enforcement.
- Recommendations:
 - Strengthening internal control in organizations;
 - Extension of data analytics for predicting risks.

Analysis tools: cross-validation of data from the Unified Information System and external resources, statistical processing (percentage of violators by industry/region).

As of December 31, 2025, the Register contained data on 353 legal entities brought to administrative responsibility under Article 19.28 of the Administrative Code of the Russian Federation in 2025.

In 2025, we also present data for the previous year in comparison with the previous year, 2024 (hereinafter referred to as the previous period, PP). (hereinafter referred to as the previous period, PP).

According to the Unified Register, the majority of organizations are LLCs (96.32%, PP +1.43%), followed by JSCs (2.27%, PP –1.24%), and other organizations (1.41%, PP –0.19%), including cooperatives (0.57%), non-profit organizations, educational institutions, and foreign organizations (0.28% each). (fig. 10).

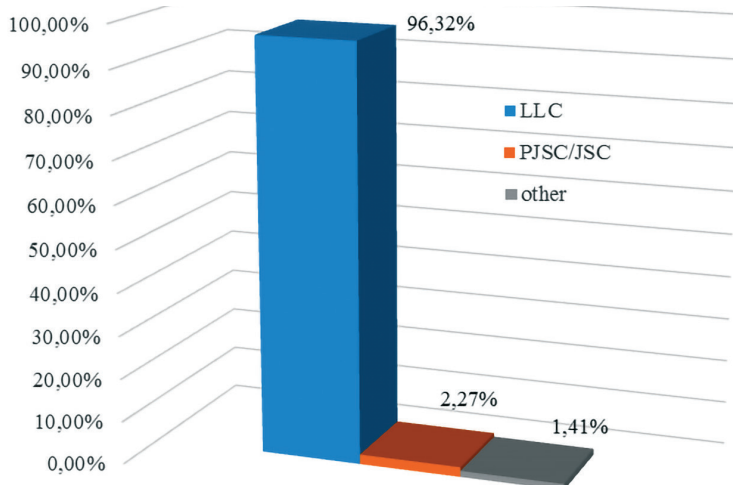

Figure 10. Types of organizations included in the Unified Register, %

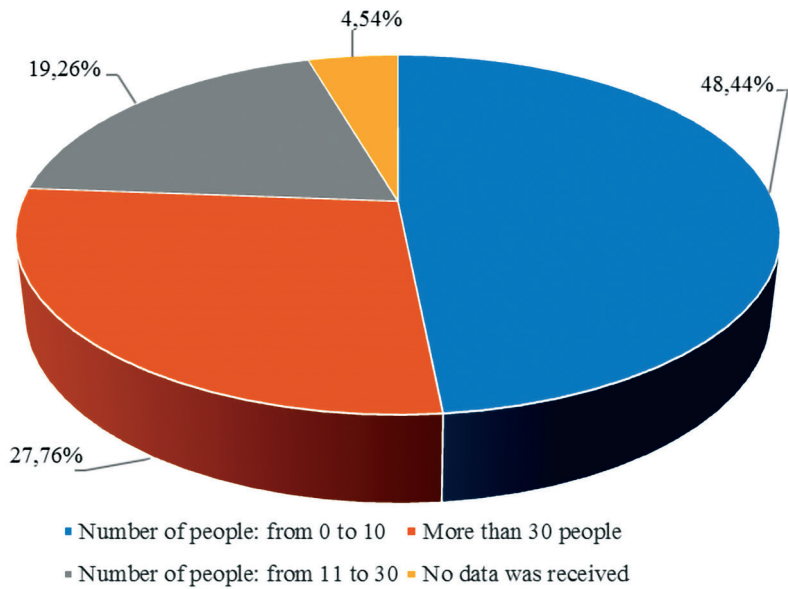

Figure 11. Average number of organizations included in the Unified Register, %

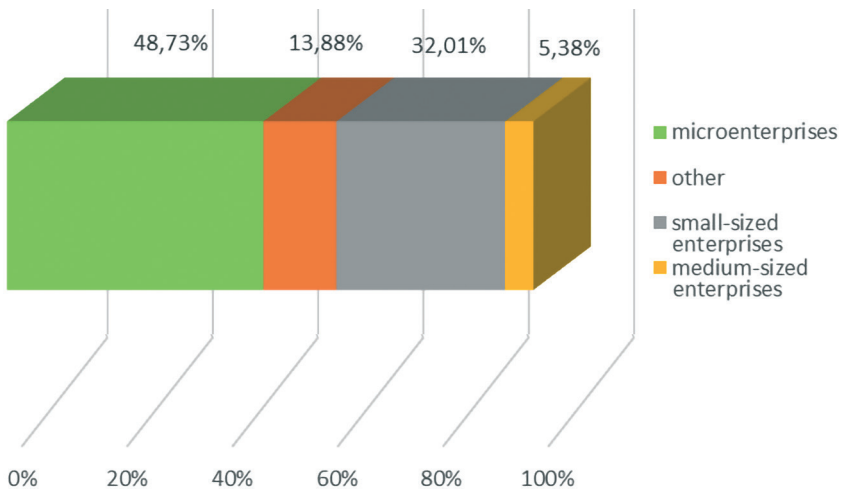

Figure 12. Categories of organizations included in the Unified Register, %

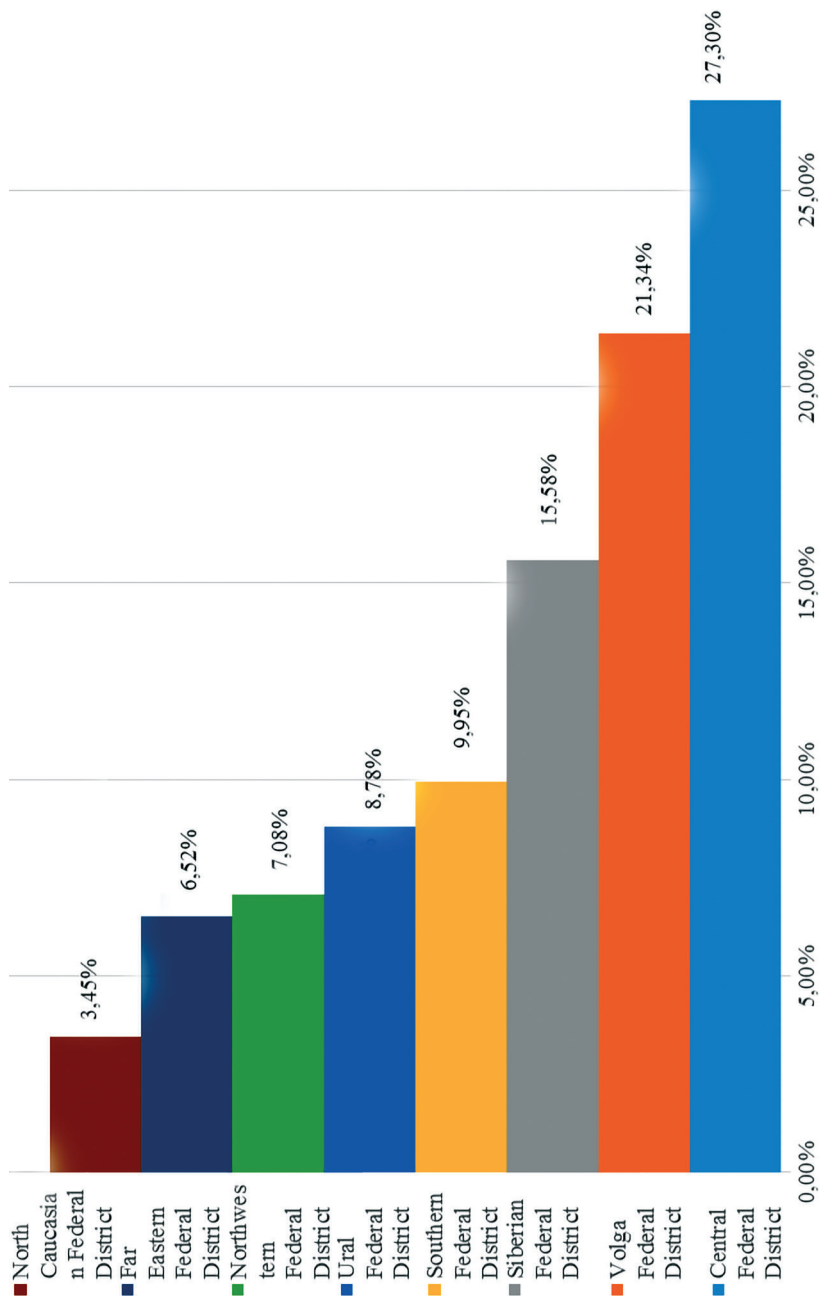

Figure 13. Organizations included in the Unified Register at the place of their registration, %

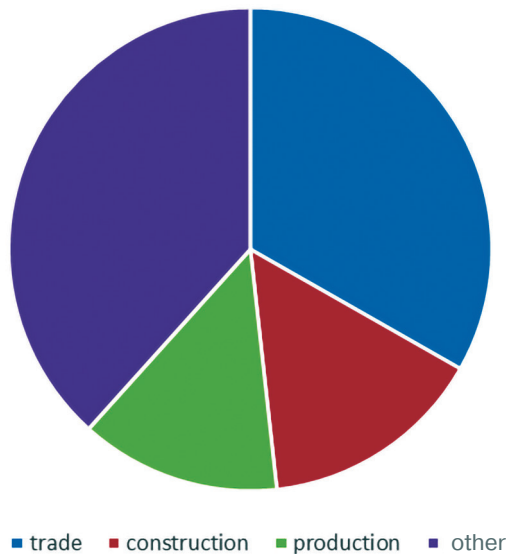

Figure 14. Information contained in the Unified Register of Organizations for each new type of activity, %

Analysis of data on organizations brought to administrative responsibility under Article 19.28 of the Administrative Code of the Russian Federation and placed in the Unified Register of Procurement Participants makes it possible to identify a «typical (average) portrait of a domestic organization that is a bribe giver». This is usually a limited liability company registered between 2012 and 2018 in the Central or Volga Federal Districts, a small business entity engaged in trade, construction, or other activities. It has a staff of up to 10 employees, which indicates that there are no specialized departments or dedicated employees responsible for compliance with anti-corruption legislation. Acts committed by an organization on the territory of the same entity where the organization is registered indicate the local nature of violations and insufficient control over the activities of such structures. As a result, these organizations pose high corruption risks, especially in the absence of clear anti-corruption measures and practices.

The authors hope that the new data obtained, including those presented in the form of infographics, will help to form a comprehensive picture of law enforcement practice of the anti-corruption institutions under con-

sideration on a national scale and by constituent entities of the Russian Federation.

The Bulletin is intended for representatives of government agencies competent in anti-corruption issues, representatives of corporate sector organisations, practicing lawyers, educators, postgraduates and students of law faculties and institutes.

We look forward to receiving your opinions and suggestions on the content of the Bulletin by e-mail: antikor@izak.ru; 8 (499) 724-25-90

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

Информационно-аналитический
бюллетень
(2025)

Подписано в печать 17.03.2026.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Гарнитура Newton.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 7,0.
Тираж ??? экз. Заказ № ???

ИД «Юриспруденция»
105066, Москва, ул. Спартаковская 6-50
www.jurisizdat.ru, e-mail: y-book@mail.ru
Тел. (495) 784-84-06

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation is the oldest multidisciplinary center of legal science, which performs a wide range of theoretical and scientific-applied work. Created almost 100 years ago the Institute confirms its authority with new scientific achievements, a great contribution to the improvement of domestic legislation, while preserving the traditions of its scientific schools.

In accordance with the Charter of Association the Institute is entrusted with participation in the preparation of plans for legislative activities of the Government of the Russian Federation and in the development of draft federal laws; conducting scientific legal expertise of concepts and drafts of federal laws, as well as other regulatory legal acts that are under consideration by the Government of the Russian Federation.

Contacts:

antikor@izak.ru

The building at the Chistye Prudy metro station
107078, Moscow, B. Kharitonevsky per., 22-24, building 1A, 1BV

The building at the Akademicheskaya metro station
117218, Moscow, st. B. Cheremushkinskaya, 34

www.izak.ru

С 2012 года Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации реализует ПРОГРАММЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

ИНСТИТУТ ПРЕДЛАГАЕТ ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ продолжительностью от 16 часов в очной или заочной форме, в том числе с применением дистанционных образовательных технологий. Обучение может проходить в составе общей группы либо группы сотрудников одной организации.

В проведении программ повышения квалификации традиционно принимают участие ведущие специалисты Института, сотрудники профильных контрольно-надзорных органов и др.

По результатам обучения выдается удостоверение о повышении квалификации установленного образца.

Необходимость ежегодного повышения квалификации сотрудников, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции, определена п. 39 Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 годы. Предлагаемые Институтом программы утверждены Приказом Минтруда России от 31.05.2022 № 331н.

ТИПОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, реализуемые Институтом:

«Основы профилактики коррупции»;

«Профилактика коррупции в деятельности организаций: нормативно-правовые и управленческие подходы»;

«Деятельность комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов»;

«Противодействие коррупции в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации»;

«Правовые механизмы противодействия коррупции в сфере корпоративных закупок».

**Информация о программах
повышения квалификации
на сайте ИЗиСП:**

**Издания ИЗиСП
антикоррупционной
направленности:**

В Институте прошли обучение более пяти тысяч работников органов государственной власти и местного самоуправления, бюджетных организаций, государственных корпораций, государственных компаний, федеральных фондов и коммерческих организаций:

ФГУП «Главное производственно-коммерческое управление по обслуживанию дипломатического корпуса при Министерстве иностранных дел Российской Федерации»

Федеральный фонд обязательного медицинского страхования

Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации

ГК «Агентство по страхованию вкладов»

АО «Дом.РФ»

АО «Почта России»

ПАО «Транснефть»

ПАО «Роснефть»

АО «Томскнефть» ВНК

ПАО АНК «Башнефть»

ООО «СК «Руссветпетро»

АО «Зарубежнефть»

Сбербанк России

Газпромбанк

МСП банк

Банк ВТБ (ПАО)

Россельхозбанк

ПАО «Газпром»

Компания «Лукойл»

АК «АЛРОСА»

АО «Гражданские самолёты Сухого»

ПАО «Туполев»

ПАО «Аэрофлот»

ОАО «РЖД»

ООО «Автодор»

ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация»

ГК «Ростех»

ГК «Роскосмос»

АО «Концерн

Росэнергоатом»

ПАО «Интер РАО»

Для заметок

Для заметок

